

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

Публичная дипломатия как инструмент внешней политики РФ

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Шастина Татьяна Александровна,
обучающийся группы МПБ-1501
очного отделения

_____
дата

_____
А.В. Коротун,
кан. пед. наук, доцент

_____
подпись

Руководитель:
Грибан О. Н., к.п.н.,
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____
подпись

Екатеринбург 2019 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Публичная дипломатия как инструмент внешней политики: теоретический аспект.	8
1.1. Публичная дипломатия: определение, история возникновения	8
1.2. Идеологические основы и инструменты публичной дипломатии	21
Глава 2. Публичная дипломатия в практике внешней политике РФ	36
2.1. Анализ средств и методов публичной дипломатии РФ	36
2.2. Проблемы и перспективы развития публичной дипломатии РФ	47
Заключение	65
Список использованных источников и литературы	68
Приложения	75

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что качество внешней политики и внешнеэкономической деятельности государства, осуществляемой с помощью инструментов публичной дипломатии, в условиях глобализации в мире влияет на положение, которое занимает государство в системе мировой политики. Это также играет важную роль во внутреннем социально-экономическом развитии страны. Для российской внешней политики публичная дипломатия играет огромную роль. Сегодня власти страны уделяют особое внимание этим инструментам в реализации внешнеполитических целей и задач.

В нынешней международной системе проводятся процессы, которые смещают акценты страны, используя строгие военные механизмы, чтобы обеспечить своё собственное международное влияние на внедрение инструментов мягкой силы в дипломатический арсенал. Не так давно на международной арене появились новые акторы, расширенная сфера дипломатической деятельности. Это привело к тому, что дипломатия перестала быть уникальной привилегией государства. Поэтому публичная дипломатия, стала важной частью мягкой силы. Со временем она трансформируется в высокоинтеллектуальную систему манипулирования общественным мнением и сознанием, устанавливается новый характер диалогов правительств и неправительственных структур некоторых государств с населением иностранных государств.

Дипломатия стала характерной чертой многих различных форм, о чем свидетельствует возрастающая роль публичной дипломатии, которая наряду с традиционной дипломатией защищает интересы государства и обеспечивает его национальную безопасность.

Публичная дипломатия становится всё более важной в мировой политике как единственный эффективный инструмент, использование которого содействует развитию «мягкой силы» в международных

отношениях. Термин «публичная дипломатия» подразумевает технологии, предназначенные для выстраивания долгосрочных отношений, защиты интересов национальной внешней политики и лучшего представления ценностей и институтов своей страны за рубежом. Публичная дипломатия долгое время считалась одним из основных инструментов внешней политики, но смысловое содержание этой концепции остается неоднозначным.

Объект исследования: внешняя политика Российской Федерации.

Предмет исследования: публичная дипломатия как инструмент внешней политики РФ.

Территориальные и хронологические рамки исследования: в рамках исследования рассматривается деятельность публичной дипломатии Российской Федерации в XXI в.

Степень изученности темы. Публичная дипломатия является предметом исследования отечественных и зарубежных политологов и специалистов в сфере международных отношений.

По данной теме можно выделить работы таких авторов как Т. Зонова, И.Н. Панарин, М. Тримаши, Б. Реналда, Р.С. Мухаметов, А.И. Сухарев.

И.Н. Панарин рассматривает вопросы, связанные с развитием публичной дипломатии как средства продвижения внешнеполитической пропаганды. Хотя в то же время автор акцентирует на публичную дипломатию Соединенных Штатов, так как считает, что в стране несколько десятилетий назад созданы и одни из самых эффективных механизмов публичной дипломатии, а именно внешнеполитического информационного влияние на другие государства, которые до сих пор реализуются.

Т. Зонова в своей статье «Публичная дипломатия и ее акторы» анализирует вокруг проблем, связанных с публичной дипломатией, и фокусируется на таких акторах как дипломаты и неправительственные организации.

Б. Реналда также, как и Т. Зонова исследует в своей работе место и роль неправительственных акторов в государственной внешнеполитической

стратегии, включая транснациональные корпорации, межправительственные организации и неправительственные организации. Автор акцентирует своё внимание на вопросе: в какой мере государство контролирует перечисленные акторы?

М. Тримарши подчеркивает во внешнеполитической стратегии государства роль культурной сферы. В XXI веке влияние сетевого подхода на мировую политику возрастает, поэтому работа А.И. Сухарева посвящена именно этой проблематике. В условиях глобализации, он рассматривает процессы политического становления субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях.

Также для исследования оказалась полезна статья Р.С. Мухаметова. Автором были выявлены специфические черты публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики.

Таким образом, изучение публичной дипломатии как инструмента внешней политики отечественными политологами находится на хорошем, но недостаточном уровне в сравнении с зарубежными специалистами. В нашей стране эта сфера только начинает развиваться, поэтому происходит терминологическая путаница.

Цель работы: исследование и анализ публичной дипломатии как инструмента внешней политики РФ.

Задачи работы:

1. Охарактеризовать основные черты публичной дипломатии;
2. Сформулировать идеологические основы и определить инструменты публичной дипломатии;
3. Проанализировать средства и методы публичной дипломатии РФ;
4. Определить проблемы и рассмотреть перспективы развития публичной дипломатии РФ;

Источниковая база исследования. В данной выпускной квалификационной работе нами были использована следующая нормативно-правовая база.

Прежде всего, это Указе о мерах по реализации внешнеполитического курса от 7 мая 2012 года, Концепция внешней политики России в редакции 2013 и 2016 годов. Анализ этих документов позволил выявить особенности российского статуса в изучении публичной дипломатии во внешней политики страны.

Основную группу источников составили статьи из российских и международных политических журналов: «Россия в глобальной политике», «Мир и Политика», «Международные процессы» рассматривался период с 2017-2019 гг. С помощью этого источника удалось установить поэтапное развитие публичной дипломатии на территории Российской Федерации.

Интернет-ресурсы: взяты информационные материалы с сайтов CNN, ВСС, РИА Новости, Russia Today чтобы рассмотреть современный взгляд на актуальную в наше время тему.

В исследовании рассматриваются также материалы слушаний, дебаты и доклады знаменитых политических деятелей государств, таких как Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 г.

Методы исследования (теоретические и эмпирические). В настоящей выпускной квалификационной работе были использованы теоретические и эмпирические методы для комплексного изучения публичной дипломатии РФ. Присутствовал метод описания. Для решения задач, поставленных в данной работе, использовался исторический метод, позволяющий провести анализ, учитывая исторический контекст. Проводился компаративный метод, который заключается в сравнении и противопоставлении различных точек зрения на исследуемую проблему. Также были использованы общенаучные теоретические методы: метод отбора, обобщения, синтеза, анализа и оценки научного материала.

Совокупность данных методов помогает подробно изучить рассматриваемую тему, выявить её особенности, выполнить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Описание структуры выпускной квалификационной работы.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждом, заключения, списка использованных источников и литературы, приложение.

В первой главе раскрываются теоретические основы изучения публичной дипломатии. В первом параграфе раскрывается что такое публичная дипломатия, её определение и история возникновения. Во втором параграфе сформулированы идеологические основы и определены инструменты публичной дипломатии.

Вторая глава посвящена публичной дипломатии в практике внешней политики России и исследуются проблемы и перспективы дипломатии как инструмента внешней политики Российской Федерации. В параграфах мы проводим анализ и прогнозируем дальнейшее развитие публичной дипломатии во внешней политике РФ.

Глава 1. Публичная дипломатия как инструмент внешней политики: теоретический аспект

1.1. Публичная дипломатия: определение, история возникновения

Сегодня мы наблюдаем большие изменения в мировой политике и структуре международных отношений. В то время, когда информация, такая, как и дезинформация, распространяется с беспрецедентной скоростью, меняется сама суть дипломатии, которая теперь имеет дело с более широким кругом различных сил. Можно отметить, что задачи дипломатии стали намного сложнее, потому что сегодня для формирования восприятия любой страны недостаточно учитывать только её политические, экономические или демографические характеристики. Одним из важнейших аспектов общей оценки состояния можно считать впечатление, которое создается на мировой арене. В этом отношении в последние годы публичная дипломатия стала играть наиболее активную роль.

Публичная дипломатия - это действия, направленные на построение долгосрочных отношений, защиту целей национальной внешней политики и лучшее понимание ценностей и институтов нашей собственной страны за рубежом. Публичная дипломатия продвигает национальные интересы и обеспечивает национальную безопасность, изучая состояния иностранного общественного мнения, информируя его и влияя на тех, кто формирует это мнение. Публичная дипломатия предназначена в первую очередь для большой аудитории. Это основано на положении, что общественное мнение может оказать значительное влияние на их правительства и на их политические системы. Любая публичной дипломатии предназначена для конкретной аудитории, используя язык и образы, соответствующие этой аудитории. Это то, что дает ей возможность достичь своих политических целей.

Публичная дипломатия направлена на расширение диалога между гражданами их государства и зарубежными партнерами. Это предполагает

активный международный обмен, создание информационных программ, пропаганду своей культуры.

Публичная дипломатия как важнейший дополнительный метод достижения внешнеполитических целей государства приобретает особую актуальность в связи с изменениями геополитической структуре мира под влиянием глобальных процессов. Она изучает и дает информацию иностранной аудитории, а также налаживает с ней контакт. К публичной дипломатии проявляет интерес многочисленное количество исследователей как в России, так и за рубежом. Концепция «публичной дипломатии» впервые была предложена в 1965 году деканом факультета права и дипломатии Эдмундом Галлионом из Университета им. Тафса, чтобы обозначить процесс, посредством которого участники международных отношений достигают целей внешней политики, влияя на иностранную общественность [Edward R., 2000]. Э. Галлион раскрывает эту концепцию как «программу, финансируемую правительством и направленную на оказание влияния на общественное мнение в других странах и дальнейшее информирование их» [Галлион Э. 1965. С.112]. На официальном уровне эта концепция впервые использовалась на заседании Конгресса США в 1977 году. Доклад Комиссии Мерфи об организации внешнеполитического аппарата.

В свою очередь, Николас Калл, глава программы по публичной дипломатии в Университета Южной Калифорнии, обнаружил, что понятие «публичной дипломатии» ранее использовалось, но оно имеет немного другое значение. Например, в статье британской газеты London Times 1856 года она использовалась в качестве обозначение «респектабельной дипломатии», а несколько лет спустя в американском издании The New York Times подразумевалась «открытая, а не секретная дипломатия» [Cull N., 2008].

Американский исследователь Дж. Фишер, пытаясь объяснить, что такое «публичная дипломатия», в 1976 году написал следующее: «Недостаточно убедиться, что ваши иностранные дипломаты понимают вашу государственную политику. Это должна понимать массовая общественность,

которая влияет на политику своего Министерства иностранных дел». Действительно, если когда-то мировые державы стремились к международному влиянию путем применения силы, то с появлением ядерного оружия это стало почти невозможно. В результате нам пришлось искать другие пути продвижения наших национальных интересов.

Однако роль публичной дипломатии резко пошла на спад после прекращения холодной войны, после прекращения идеологической конфронтации. В большей степени это связано с тем, что новый термин был заменен на «мягкую силу» в 1990 году. Автором его был американский политолог, Джозеф Най, профессор Гарвардского университета. В течение нескольких лет им была разработана целая концепция, которая подчеркивала «жесткую силу» государства, базирующуюся на экономическом и военном потенциале, а также он ввел термин «мягкая сила», суть которого заключается в способности добровольного достижения других желаемых результатов на добросовестной основе – без принуждения и угроз и «умной силы», которая, по его мнению, является наиболее выгодной стратегией и включает в себя сбалансированное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы [Nye J., 2005., p. 63]. Публичная дипломатия не является рекламной кампанией, ее целью является установление долгосрочных отношений с другими странами.

Дж. Най выделяет в своей работе несколько измерений публичной дипломатии:

Первым, из которых является регулярное освещение внутренней и внешней политики и разъяснение решений, принятых правительством для аудитории.

Второе измерение – «стратегическое общение», которое представляет собой целенаправленное обсуждение наиболее важных политических вопросов для государства.

Третий – это развитие прямых контактов с иностранной общественностью через программы обмена, стипендии и научные

конференции, которые позволяют иностранным гражданам познакомиться с культурой и образом жизни страны.

Можно отметить, что коммуникационная стратегия не обязана быть вразрез с политикой, в противном случае стратегия будет неэффективной. Действия говорят больше слов. Как правило, в качестве объектов публичной дипломатии, рассматриваются ценности, внутренняя и внешняя политика страны и культура. Если эти объекты считаются приемлемыми и привлекательными для иностранной аудитории, то можно создать подходящие условия для их зарубежной рекламы. Если сказать по-другому, то всевозможные усилия, которые используются для того, чтобы продемонстрировать себя и раскрыться этому миру, могут не увенчаться успехом. Развитие новых технологий - телевидения, сети Интернет, радио реклама стала ключевым средством публичной дипломатии. В иных странах мнение социума о государственной политике оказывает весомое влияние. Так мнение отдельных граждан и неправительственных институтов привлекается к рассмотрению различных проблем в международной политики. Степень информационных систем определяет успешность государственной политики и внешнеэкономических проектов на мировой арене [Адезис А. 2016. С. 123].

Особенности работы публичной дипломатии описал в своих исследованиях Джозев Най.

Как «процесс правительственного общения с иностранной аудиторией, целью которого является обеспечение того, чтобы иностранная общественность понимала идеи и идеалы нации, имела представление об институтах и культуре страны, а также о национальных целях и современной политике», публичную дипломатию определил американский дипломат Ханс Тайя.

Иное определение дает британский профессор Лидского университета Филип Тейлор - «действиями, направленными на поддержание долгосрочных отношений, защиту целей внешней политики страны и лучшее понимание ценностей и институтов нашего собственного государства за рубежом».

В этой сфере сегодня наблюдается быстрый рост научного и практического интереса. Обуславливается это тем, что правительства государств обязаны поддерживать круглосуточный цикл новостей и понимать, что передаваемая ими информация находится под регулярным обзором зрителей из других государств. В окончательном варианте публичная дипломатия приобретает на себя значительную политическую роль и выходит за рамки простых лозунгов и других средств массовой коммуникации, которые ассоциируются с рекламой или связями с общественностью.

Такое понятие, как «публичная дипломатия» является одним из способов воздействия на мнение и поведение жителей зарубежных стран. Есть два типа публичной дипломатии – традиционная и цифровая. В публичную дипломатию, до появления сети Интернет, входили следующие программы воздействия на другие государства: информационная пропаганда, которая осуществлялась с помощью радио и телевидения; навязывание определенных идей социальным и профессиональным группам с целью создания лояльной элиты и продвижения политической культуры такими средствами, как кино музыка, выставочная деятельность, и т.д. Используя следующие методы: размещение радио и телепрограмм в Интернете, стало возможным влиять на иностранную аудиторию, распространение литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создание персонализированных страниц членов правительства и социальных сетей. Публичная дипломатия берет свое начало в США XX века. Главная задача – представить позитивный образ государства. Пережив спад 1990-х годов под влиянием иллюзии «конца истории», американская публичная дипломатия возродилась с новой силой после трагедии 11 сентября 2001 года [Долинский А.С. 2011. С. 132].

В качестве политической задачи Соединенные Штаты Америки установили необходимость влияния на общества арабских стран с тем, чтобы поменять в них отношение к Америке. Чуть позже и другие страны, решая собственные задачи, обратились к инструменту публичной дипломатии.

В 2000-е годы в Концепции внешней политики Российской Федерации в первый раз было упомянуто о публичной дипломатии, а в 2008 году в обновленной версии Концепции РФ появляется понятие «публичная дипломатия». Возрождаются старые и создаются новые механизмы публичной дипломатии для поддержания и реализации задач России во внешней политике. В 2005 году Россия заявляет о себе, запуская первый зарубежный канал информационный появляется в 2005 году, он работает в режиме круглосуточного вещания - Russia Today. «Отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики» и «информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни» - вот призвание нового канала. На сегодняшний день RT имеет 22 бюро в 19 странах, канал доступен свыше 644 миллионам человек в более чем 100 странах мира. Вещание ведется на английском, французском, арабском и испанских языках. Создание телеканала, RT стало «наиболее известным, зримым и, безусловно, символично действием в сфере развития современной российской дипломатии» - по мнению Алексея Долинского российского исследователя публичной дипломатии. Этот канал призван отразить позиции России в международной политике и информировать зарубежную аудиторию о событиях в России. Запущенный в 2007 г. проект «Российская газета», в рамках реализации публичной дипломатии в России стал еще одним проектом. Ежемесячно публикуются приложения о России на иностранных языках. Партнерами «Российской газеты» являются The Daily Telegraph, Le Figaro, The Washington Post, El Pais (Spain), ведущие газеты Болгарии, Индии и Аргентины. Проект направлен на высокообразованную, материально обеспеченную публику, которая и составляет целевую читательскую аудиторию национальных газет – более 33 млн. человек. Публичная дипломатия в России проявляет себя не только в СМИ. В 2007 г. начинает свою работу фонд «Русский мир», чья главная задача являлась популяризировать русский язык среди иностранцев. Данный фонд оказывает поддержку организациям, которые заинтересованы в изучении русского языка, это как некоммерческие,

так и общественные организации, а также научные и образовательные учреждения, все они нацеленные на изучение русского языка, а также оказывают содействие в разработки программ его изучения. Иностранным и российским некоммерческим организациям, в рамках данной программы, фонд выдает гранты. «Русские центры» уже открыты в 45 странах мира [Галумов А.Э. 2011. С. 132].

В 2010 году был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова для развития международного сотрудничества. Он является главным Фондом по предоставлению грантов в сфере публичной дипломатии и проявляет информационную и материальную помощь мероприятиям в сфере публичной коммуникации, кроме того он разрабатывает личные проекты как в России, так и за рубежом. Что касается восстановления прежних механизмов публичной дипломатии, то здесь нужно отметить популяризацию в сфере получения образования в России. Ежегодно в России происходит увеличение квот на обучение иностранных граждан. В последующие годы планируется повысить число бюджетных мест для иностранных граждан. Для формирования пророссийских национальных элит, продвигающих интересы России, это необходимо.

В нашем политическом лексиконе, если говорить о российской науке, то можно встретить два варианта перевода: «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия», в чем и заключается определенная путаница. Достаточное число политологов и учёных предпочитают считать, что публичная и общественная дипломатия – это всего лишь варианты перевода одного и того же понятия, а общественные деятели не определяют каких-либо различий. Это правда, что и общественная, и публичная дипломатия – это системы диалогов с иностранными сообществами, в первую очередь на уровне общественных организаций. Данная тонкость состоит в том, что:

Во-первых, публичная дипломатия – это система диалога с иностранными государствами в политических целях.

Во-вторых, публичная дипломатия институализируется в формате различных ведомств и программ, посредством которых и исполняется данный диалог.

В-третьих, заказчиком публичной дипломатии выступает государство, а реализация программ публичной дипломатии делается через структуры, сродные с государственной системой (GONGOs) или НПО, действующие в одном идеологическом тренде с государством. Ни при каких обстоятельствах нельзя ограничивать публичную дипломатию диалогом только общественных организаций [Богатуров А.Д. 2012. С. 132].

Общественная дипломатия – не является политическим понятием, оно рассматривается значительно шире, это проявление любой гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, и как правило, не имеет общего с государственным заказом или активным участием государства. Такая активность реализуется через двусторонние и многосторонние форматы общественного взаимодействия, касающегося в основном уровня общественных структур и организаций.

Примером общественной дипломатии является гастроли отечественных артистов или театра за рубежом, которые не преследуют каких-либо политических целей, а их выступление считается межкультурной коммуникацией. А что касается публичной дипломатии, то ярким примером можно считать программы Управления – работа с целевыми группами государств партнеров не только во имя продвижения политических и идеологических интересов и ценностей альянса.

Большая часть проектов общественной дипломатии интегрированы в систему публичной дипломатии и приобретают финансирование из тех же источников, служат единой цели реализации «мягкой силой» и её основной задачи – формирования привлекательного образа страны, привлечения к стране и развития положительного окружения вокруг страны.

У России есть своя ниша использования «мягкой силы», которая основывается на нравственно-этнических принципах. По мнению С.В.

Лаврова «мягкая сила» – это способность воздействовать на поведение других государств с помощью культурно-цивилизационной, гуманитарно-научной, внешнеполитической и иной привлекательности своей страны, готовность и умение продвигать позитивную, объединительную повестку дня в международных отношениях.

«Мягкая российская сила» используется как за рубежом, так и внутри государства. Он в первую очередь направлен на создание благоприятного имиджа страны и борьбу со стереотипами, навязанными извне Российской Федерации и ее гражданам.

Таблица 1

Отличия между понятиями

	Публичная дипломатия	Общественная дипломатия
Определение	Система диалога с зарубежными странами в политических целях	Система диалога с зарубежными странами в широком культурно-гуманитарном формате
Институализация	Система государственных ведомств и программ	Общественные организации и программы
Заказчик	Государство	Социальные сферы
Цель	Помощь в реализации внешнеполитических и геостратегических интересов государства	Развитие связей с зарубежной аудиторией в гуманитарном формате, продвижение культурно-гуманитарной тематике государства
Аудитория	Целевые группы: иностранные элиты и политические лидеры, представители деловых сфер, экспертно-академическое сообщество, медиа сообщество	Крупные слои зарубежного общества

Российские теоретики выделяют сначала появление понятия «публичная дипломатия», а потом уже «мягкая сила». Но расшифровка этого понятия была связана с деятельностью российских государственных и негосударственных институтов в сфере культуры и гуманитарного сотрудничества. Чрезвычайно важно что, публичная дипломатия рассматривалась не как система

институтов, а как способ работы. О публичной дипломатии (без широкого объяснения этого источника) «в интересах повышения результативности российской внешней политики» говорится в Указе о мерах по реализации внешней политики от 7 мая 2012 г. Концепция внешней политики России в издании 2013 г. больше говорит о толковании публичной дипломатии: «Россия будет стремиться к объективному восприятию публичной дипломатии в мире, выработать собственное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, оказывая им необходимую поддержку, активно участвуя в международном сотрудничестве в области информации, принимать необходимые меры для защиты информационных угроз ее суверенитета и безопасности. Эта деятельность будет широко использовать возможности новых информационных и коммуникационных технологий. Россия будет стремиться сформировать свод правовых и этнических норм безопасного использования таких технологий». В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. понятие «публичная дипломатия» полностью отсутствует, а базовые направления публичной дипломатии упоминаются в контексте общественной дипломатии или делятся на отдельные части. Например, информационное направление выделено в отдельную сферу деятельности, а доведение до «мирового общества объективной информации о позиции России» будет определено как важное направление внешней политики.

Итак, официальные документы очень нужны, в которых говорится о том, что в последние годы (усиление существующих работ России, новая цифровая дипломатия МИД России, директор играет в этом активную роль Мария Захарова). Открытая дипломатия (образовательные программы, профессиональная дипломатия, проекты широкого гуманитарного сотрудничества). В результате появляются механизмы международной дипломатии и институты, связанные с международной политикой, и все меньше внимания уделяется механизмам работы в других областях. В тоже

время, российское понимание реальности является инструментом публичной дипломатии для повышения эффективности внешнеполитической работы.

В России публичная дипломатия очень часто подвергается критике, несмотря на огромное количество организаций, занимающихся публичной дипломатией, и регулярным финансированием со стороны государства [Василенко С.А. 2010. С. 331].

В условиях изменившейся политической организации мира действовать обычными методами публичной дипломатии становится недостаточно эффективным. В конечном итоге, теоретическое понимание новых условий привело к тому, что потребность в более активном использовании негосударственных субъектов не только стала значительно шире, но и усилилось их взаимодействие с государством. В наше время, значимое количество авторов привели к тому, что характер общения изменился. В то же время представляется, что наиболее значимые моменты, вызвавшие новую дипломатию, связаны со следующими аспектами.

Во-первых, существенным отличием новой публичной дипломатии от практики эпохи холодной войны стала её ориентация на концепцию «мягкой силы», поэтому в её арсенале отсутствуют инструменты, связанные с использованием лжи, шантажа и т.п. [Галумов А.Э. 2011. С. 157].

Во-вторых, новая публичная дипломатия обращает внимание на необходимость отказаться от монолога и образования и других воздействий на внешнюю и внутреннюю аудиторию. Таким образом, раньше публичная дипломатия рассматривалась, как «улица с односторонним движением», то есть затронутое общество действовало как объект (система субъектно-объектных отношений). Новая публичная дипломатия исходит из системы субъектных отношений. В качестве ответа, противоположная сторона может использовать инструмент «мягкой силы», как восприятие различных слов имеют абсолютно противоположную сторону. В одно и тоже время фиксируется, что построение отношений в соответствии с установленным принципом является эффективным. В настоящее время большое внимание

уделяется формированию требований с обществами других стран [Долинский А.С. 2011. С.156].

Наконец, в-третьих, положительный образ государства общественной дипломатии XXI века связан с довольно широким использованием лоббистских бизнес-структур. Интересно, что построение взаимодействия с обществом других государств подразумевает осознание того, что каждое общество неоднородно. Для одной социальной группы одно привлекательно, а для другой совершенно противоположное. Следовательно, это не может быть всеобщим притяжением или, иными словами, универсальной «мягкой силой» и, тогда, универсальной публичной дипломатии. К примеру, привлекательно для многих людей в Индии выглядит российское медицинское образование по критерию «цена-качество» и для дальнейшей работы в сельской местности или в центрах, где нет сложных и дорогостоящих устройств. Хотя для большого количества людей в Европе и Соединенных Штатах такое медицинское образование не настолько привлекательно. Эти страны в большей степени ориентированы на более дорогое медицинское образование, и к тому же они более технически оснащены. Высказываясь поэтому поводу, можно сказать, что при использовании публичной дипломатии, а также при ее изучении и оценке эффективности влияния важно определить, насколько хорошо выбран получатель для такого типа воздействия. Также можно выделить, что важным моментом в реализации публичной дипломатии является то, как одновременно на международной арене может быть несколько действующих лиц, которые имеют разные стратегии публичной дипломатии и в то же время определенные характеристики, которые воспринимаются негативно. Таким образом, уровень развития кубинской медицины может быть привлекательным, а уровень жизни населения страны такой характеристики не имеет. Когда используется публичная дипломатия, государство сталкивается с конкуренцией другой стороны. В результате различные государства, а также негосударственные субъекты иногда конкурируют публичной дипломатией за внимание третьих

сторон. Из этого следует, что разные актеры стараются всеми силами найти свое место. Если говорить о Центральной Азии, то Европейский Союз предлагает образовательные программы, которые включают права человека, экологические проблемы, в то время как Соединенные Штаты в этом регионе сосредоточены на молодежных программах для молодёжи и новых технологий [Лебедева М.О. 2016. С.145].

Результатом взаимодействия на международной арене возникает что-то похожее на конкуренцию между стратегиями использования участниками публичной дипломатии. Влияние успеха зависит от того, как выстроена стратегия реализации публичной дипломатии и будет ли она построена вообще.

Возможно сегодня в российском экспертно-аналитическом сообществе, а также во многих отношениях с представителями государственной власти, понятие публичной дипломатии понято и принята в её западной форме. Популяризация основных парадигмы российской цивилизации очень важна. Исторически обоснованными составляющими возможных стратегически привлекательных образов современной России являются доброта, духовность, патернализм, толерантность, сила духа (способность мобилизоваться в критические моменты истории и преодолевать любые трудности). В области внешней политики необходимо четко позиционировать Россию как фундаментальное государство самостоятельной цивилизации. Наша страна может продвигать идеи реального суверенитета, права наций и народов на самоопределение и выбор собственной модели политического развития; сосредоточить внимание на приверженности верховенству международного права, разрешению международных мирных споров, реформированию глобальной системы управления мировой экономикой; отстаивать моральные ценности. В российских обязанностях присутствует, то, что она должна быть в первых рядах стран, стремящихся создать равный доступ к источникам глобального роста, и противостоять абсурдной идеи «исключительности» одной единственной страны на планете [Дзюба Д.И. 2002. С. 232].

В заключение стоит отметить, что публичная дипломатия является важным фактором в правительстве. Её цель заключается в том, что устанавливает взаимные международные отношения. Публичная дипломатия направлена на расширение диалога между иностранными партнерами и гражданами своей страны, что обеспечивает международный и культурный обмен, обеспечивает международные образовательные связи. Если же говорить о связи «публичной дипломатии» и «мягкой силы», то и в данном случае два этих понятия не могут быть приравнены друг к другу, т.к. публичная дипломатия является лишь одним из инструментов «мягкой силы».

1.2. Идеологические основы и инструменты публичной дипломатии

В современном мире бурное развитие телекоммуникационных технологий способствовало активизации процесса информационной глобализации. В международных отношениях одновременный рост проницаемости в укреплении привел к диверсификации форм дипломатической деятельности, что отражается в возросшей активности негосударственных субъектов. Следовательно, был отмечен особый уровень влияния на иностранную общественность, который подразумевает под собой продвижение национальных интересов посредством влияния на транснациональные корпорации, неправительственные организации и бизнес в целом, а также на население других стран. Этот внешнеполитический инструмент называется «публичная дипломатия».

По сравнению с классической дипломатической деятельностью у публичной дипломатии есть большое количество преимуществ. А конкретно, публичная дипломатия требует меньше ресурсов и денег, имеет более разнообразный арсенал методов и больше адаптируется к конкретным социокультурным условиям и традициям. Долгосрочная лояльность иностранной аудитории и создание стабильного имиджа страны обеспечивает конкретный вид дипломатической деятельности. Применение методов

публичной дипломатии возможно также в случаях сложных официальных отношений между государствами [Залиханов М.А. 2005 С. 221].

Информация и пропаганда через Интернет, культурная дипломатия, программы дипломатической помощи, академические и образовательные обмены, меры по повышению авторитета государства в сегодняшнем мире являются формами публичной дипломатии. Повышенная заинтересованность уделяется восприятию реакции общественности и учету информации, и в целом получаемой при корректировке стратегии внешней политики, которая отличает публичную дипломатию от слепого навязывания своих идей или пропаганды.

Цифровая дипломатия, или «публичная дипломатия Web 2.0» является одной из наиболее активных направлений, используемых в публичной дипломатии. С помощью динамичного развития информационно-коммуникационных технологий, которые фактически позволяют стирать национальные границы и оказывать глобальное влияние на все сферы жизни общества, её появление стало возможным для того или иного государства [Сурма И. В. 2015. № 49 С. 222]. Этот метод реализации публичной дипломатии подразумевает влияние на общественное мнение и процессы принятия решений по внешней политике через Интернет. Изменяя содержание своей дипломатической деятельности, цифровая дипломатия позволяет государственным и негосударственным субъектам как можно скорее охватить свою многомиллионную международную аудиторию с минимальными затратами, гибко реагировать и получать немедленный общественный резонанс. Формами цифровой дипломатии являются страницы социальных сетей и блоги. Как хорошо известно, для такой деятельности Соединенные Штаты в настоящее время имеют самые большие ресурсы. В США насчитывается 700 государственных аккаунтов на разных языках мира, а число читателей в 2014 году составило 89,6 млн человек. По всему миру на Facebook, Twitter и YouTube находятся большое количество этих ресурсов, которые охватывают многомиллионную аудиторию. Стоит также упомянуть о

функционировании цифровой Команды по внешним контактам (Digital Outreach Team), деятельность которой направлена на борьбу с терроризмом и пропаганду ценностей во всем мире [Долинский А.Э. 2011. С. 132].

Другим инструментом публичной дипломатии является культурная дипломатия. Используя культурные механизмы в своей деятельности, она понимается как система мер правительственных и неправительственных субъектов, стремящихся достичь определенных целей внешней политики. Культурная дипломатия проводится на практике путем организации фестивалей, конференций, выставок, посвященных национальной культуре, кино, литературе, тематических недель и т.д. [Мухаметов Р. С. 2014. № 2. С. 87]. Можно добиться гораздо большего расширяя и популяризируя культуру, науку, образование, литературу и язык за рубежом, чем путём угроз, запугивания и взяточничества. В области культуры такая концепция охватывает широкий спектр мер, направленных на достижение внешнеполитических целей страны путём развития международного сотрудничества. Основная цель межэтнического культурного взаимодействия – распространение культурного присутствия разных стран за рубежом, создание благоприятного имиджа иностранной аудитории. В действии наиболее ярким примером культурной дипломатии могут служить многочисленные центры изучения культуры и языка государства-создателя: Институт Конфуция (Китай), Институт Гёте (Германия), Альянс-Франсез (Франция), Россотрудничество и так далее. Зарубежные гастроли артистов театра и балета, музыкальных и танцевальных коллективов, посещение выставок и т.д. играют особую роль в распространении российского культурного присутствия за границей.

Образовательные программы по обмену являются важнейшим инструментом публичной дипломатии. По сравнению с другими рычагами давления громадным преимуществом образования в контексте достижения целей внешней политики является его более высокая эффективность. По всему миру практикуется деятельность по осуществлению образовательных

обменов, которая оказывает не только благотворное влияние на имидж, но и способствует распространению ценностей и образа жизни.

На международной арене наиболее экономически развитые страны мира используют финансовую помощь нуждающимся странам в рамках продвижения своего государства. Государственные и негосударственные благотворительные фонды играют здесь ключевую роль. В результате стихийных и техногенных бедствий этот вид дипломатической деятельности предлагает помощь другим странам.

Если подытожить всё вышесказанное, то публичная дипломатия, обладающая значительным арсеналом различных средств ее реализации, призвана обеспечить достижение целей и задач внешней политики в тех случаях, когда использование классических дипломатических методов затруднено или невозможно. Классические инструменты воздействия на иностранную аудиторию становятся менее эффективны, чем публичная дипломатия. Возможность максимально быстрого реагирования на реакцию иностранной общественности и учет специфики отдельных стран являются наиболее значительными преимуществами. В перспективе инструментарий публичной дипломатии направлен на установление прочного долгосрочного партнерства между странами.

Непосредственно затрагивая не только правительства, но и общества других стран, когда в условиях глобализации и развития транснациональных отношений на уровне общественных структур возникает необходимость «демократизировать» внешнюю политику, публичная дипломатия стала важным инструментом внешней политики государств. С помощью публичной дипломатии демократическая идея и связанные с ней внешнеполитические стратегии ставят под сомнение двусмысленность целей, преследуемых государством. На официальных уровнях в этом плане у России неоднозначное отношение к понятию «мягкой силы». Также его часто смешивают с понятием публичной дипломатии. В области терминологии также наблюдается прогресс. Таким образом, в российской концепции внешней политики «мягкая

сила» упоминается в двух разных контекстах: предупреждение о том, что этот инструмент может быть использован «для оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации в этой ситуации манипулируют общественным мнением и сознанием, в том числе при финансировании гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом». Сделаем вывод из многочисленных комментариев российских властей о том, что основные проблемы российских властей связаны с возможным влиянием иностранных правительств на российское общество под видом публичной дипломатии, которая в чистом виде является инструментом государственного влияния, а не взаимодействием на уровне обществ разных стран. В современных международных делах если признать существование угрозы вмешательства во внутренние дела государств с помощью «мягкой силы», то Россия фактически заявляет об эффективности этих методов влияния. Как указано в Концепции внешней политики России, она сама будет использовать инструменты публичной дипломатии, так как необходимо «укреплять позиции российских СМИ в глобальном информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку», для достижения «объективного восприятия» России в мире.

В Концепции 2016 года «мягкая сила» упоминается намного раньше в тексте по сравнению с Концепцией 2013 года - в пункте 9 и без каких-либо отрицательных коннотаций. Отметим, что Доктрина информационной безопасности, выпущенная в декабре 2016 года, не содержит терминов «мягкая сила» или «публичная дипломатия», хотя список государств национального интереса «опирается на достоверную информацию российской и международной общественности о государственной политике Российской Федерации и её официальной позиции о социально значимых событиям в стране и мире, об использовании информационных технологий для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры» [Сатановский Е. 2011. С. 22].

Список угроз информационной безопасности включает следующий пункт: «К размыванию суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств ведет использование специальных информационных служб отдельных государств, что широко распространено в целях обеспечения дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных частях мира». Однако такое воздействие не упоминается как «мягкая сила» или «публичная дипломатия», т. е. в последние годы документы выходят за пределы толкования «мягкой силы» как инструмента вмешательства во внутренние дела на официальном уровне, описывая такое вмешательство, без придания ему определенного названия. В 2016 году в Концепция внешней политики была дополнена разделом «Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности». В 2013 году использовался термин «публичная дипломатия», в уже в 2016 году - «общественная дипломатия». Была опубликована статья 2016 года, в которой говорилось, что одним из направлений общественной дипломатии должно стать «расширение участия представителей российского научного и экспертного сообщества в диалоге с зарубежными экспертами по международной безопасности и мировой политике». Также в 3 пункте Концепции 2016 года четко обозначены ключевые задачи внешней политики, где последние три пункта касаются задач публичной дипломатии: повышение роли России в мировом гуманитарном пространстве, популяризации достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидации русской диаспоры, укрепление и расширение позиций русского языка во всём мире; в глобальном информационном пространстве доведение до широкой аудитории мирового сообщества российской точки зрения на международные процессы и укрепление позиций российских массовых коммуникаций и средств массовой информации; помощь в развитии конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления гармонии и взаимообогащения разных цивилизаций и культур». Обратите внимание, на то

что у государственного уровня не наблюдается терминологической строгости: понятия «публичная дипломатия», «народная дипломатия» и «мягкая сила» часто используются параллельно [Мазур О.А. 2015. С. 52].

В документах Указ № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» 2012 года и Концепции внешней политики 2013 и 2016 годов, официальные понятия публичной дипломатии, общественной дипломатии и «мягкой силы» – сводятся к привлечению гражданского общества к повышению эффективности российской внешней политики и решению внешнеполитических задач. Фактически Россотрудничество использует такие синонимы термины, как «мягкая сила», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», подразумевая последнее как «совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, с целью расширения международных отношений с государственной общественностью». Два термина, которые вписываются в исследуемый контекст, можно найти в таком документе от 2010 года, как «Основные направления политики Российской Федерации в области международного культурного и гуманитарного сотрудничества». Во-первых, это прямое международное культурно-гуманитарное сотрудничество и если оно будет осуществляться на взаимовыгодных основаниях, то «может внести существенный вклад в достижение основных целей и повысить эффективность российской внешней политики». И к тому же, в этом документе термин «культурная дипломатия» называется одним из инструментов «мягкой силы», в котором используются «конкретные формы и методы воздействия на общественное мнение».

Существует также определение «мягкой силы», которое Владимир Путин описывает как «набор инструментов и методов для достижения целей внешней политики без применения оружия, но за счет информации и других рычагов влияния». Как указывает А. Долинский, это определение фокусируется на инструментах влияния и на общественное мнение другой

страны, в отличие от классического определения Джозефа Най, где сущность «мягкой силы» привлекает основу общественного мнения о другой стране.

Отталкиваясь от методологической необходимости сочетания различных официальных подходов к тому, что в этой главе называется «публичная дипломатия», представляется вероятным, что начинать следует с постановки целей государственными структурами и российскими чиновниками. Улучшение образа России в этом случае и в глазах обществ других стран можно рассматривать как общую цель российской внешней политики посредством прямого воздействия информации на зарубежные общества, под эгидой или координацией российского государства с помощью российских СМИ и российских неправительственных структур. Цели такого воздействия формулируются государством. Публичная дипломатия: изучение конкретных ситуаций - это журнал, а не диалог, в отличие от культурного и гуманитарного сотрудничества, где важнейшим элементом взаимности и обмена является диалог. В Соединенных Штатах, а не только в России официальные идеи стратегий публичной дипломатии основаны на единстве, монологах действий правительства в контактах с иностранными обществами: желание донести свои взгляды сильнее, чем услышать других. Если смотреть с противоположенной стороны, то концепция официальной дипломатии подразумевает переговоры, диалог с учетом того факта, что другая сторона имеет свои законные интересы. Развитие диалога преследуют цели во втором направлении дипломатии – взаимодействии высококвалифицированных экспертов на неправительственном уровне для разрешения конфликта и для решения определённой проблемы. Помимо общепринятого термина «дипломатия второго трека», некоторые авторы предлагают термины для других форм социального взаимодействия: «третий трек» - взаимодействие на уровне бизнеса и транснациональных корпораций; «четвертый трек» - программы обмена всех видов (образовательные, культурные, спортивные и др.); «пятый трек» - это контакт со СМИ, цель которого – приблизить интересы, идеи и культуру другой стороне конфликта.

Есть четыре модели публичной дипломатии – модель холодной войны, транснациональная модель, внутригосударственная PR-модель и «колониальная модель», которые можно разделить на две группы по критерию конфликта между субъектом и объектом публичной дипломатии. Если рассмотреть в контексте конфликта, то реализуются модель холодной войны и «колониальная модель», а при отсутствии конфликта можно реализовать транснациональную модель и внутригосударственную PR-модель. Транснациональная модель может быть выполнена вражеским субъектом, например, среди протестных групп во время «арабской весны». Степень эффективности мирной публичной дипломатии зависит её соответствия идеальному акту коммуникаций. Согласно Хабермасу, это условие состоит из того, что участники имеют «общую жизнь» в форме общей системы институтов, культуры, норм и правил. Респонденты, также, должны иметь равный доступ к дискуссии и признавать друг друга законными участниками. По мнению Т. Рисса, необходимыми условиями развития коммуникативной рациональности в мировой политике, являются наличие общих институтов, норм и правил; неопределенность интересов или отсутствие конкретных знаний и понимания проблемной ситуации; неиерархические отношения между субъектами; и наличие сетевых институтов, которые служат хорошей платформой для обсуждений. Социальные сети являются инклюзивными и представляют из себя среду для идеального акта коммуникаций, поскольку они гармонизируют иерархию, обеспечивая коммуникативную платформу. Тем не менее, исследования социальных сетей показывают, что они образуют не общую жизнь, а отдельные жизненные миры. Общение делится на отдельные сообщества, которые общаются внутри себя, но не друг с другом. Транснациональной модели публичной дипломатии такой плюрализм «жизненного мира» не позволяет иметь всеобщий инклюзивный охват. Она должна быть многогранной и целенаправленной. Этот процесс могут облегчить технологии «big data». Для внутригосударственной PR-модели частично реализуются условия идеального коммуникативного акта. С

влиянием правительства, которые делят общую картину мира, её непосредственными исполнителями являются их собственные «домашние» акторы, а не чужие. Однако, инклюзивное поведение и неиерархичность при реализации такой модели имеет определенные ограничения. С одной стороны, эти компании не скрывают коммерческий характер своей деятельности и, следовательно, предвзятость в общении, а с другой стороны, что деятельность PR-компаний регулируется национальным законодательством. Когда в общении конфликтуют стороны, идеальный языковой акт неизбежен. В такой ситуации эффективность «колониальной публичной дипломатии» напрямую зависит от способности завоевателей обеспечить приемлемый мир, порядок и процветание завоеванному населению. Только в сочетании с «продуктивной войной», «колониальная публичная дипломатия» может быть успешной. Модель холодной войны на самом деле ушла в прошлое, и сегодня в чистом виде она практически не реализована. Хотя в последние несколько лет некоторые его формы возродились в условиях обострения отношений между Россией и Западом. Управление государственными СМИ, сегодня стало обычным явлением для информационной войны. Но, основной целью пропаганды является не иностранная, а отечественная аудитория в отличие от времен холодной войны. В современном информационном обществе довольно сложно сделать эффективные модели, которые напрямую будут зависеть от ограниченности альтернативных источников информации.

Среди политиков и экспертов мнения о цели такого усиления расходятся, несмотря на общее признание необходимости прибавления роли публичной дипломатии. Есть две точки зрения. Некоторые считают публичную дипломатию более активной и умелой в использовании современных инструментов и механизмов PR, разработанных неправительственными организациями [Хлобустов О.М., 2004, с. 34].

Несмотря на то, что этот подход использовался в различных формах на протяжении нескольких веков, сразу после окончания холодной войны резко возрос научный и практический интерес к публичной дипломатии. Её

популярность проистекает из нескольких взаимосвязанных причин: глобализация, развитие коммуникационных технологий и увеличение числа «игроков» на международной арене. В то время, когда информационные технологии все активнее вовлекаются в политический дискурс, сама дипломатия становится все более публичной или по-другому, возрастает роль общества разных стран в международных делах. В начале XXI века российская проблема публичной дипломатии также имеет особое значение в связи с общей активизацией внешней политики государства. От 12 февраля 2013 года в Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что «важным направлением внешней политики Российской Федерации является предоставление мировому сообществу полной и точной информации о своих позициях по основным международным вопросам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки». В этом документе также говорится, что, используя возможности новых информационных и коммуникационных технологий, Россия достигнет объективного восприятия в мире с помощью механизмов публичной дипломатии. Но западные СМИ и подавляющее большинство иностранцев всё ещё критикуют нашу страну.

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности – это один из компонентов публичной дипломатии, упомянутый в 2000 году в Концепции внешней политики Российской Федерации. Было подчеркнуто, что одной из главных задач страны явилось формирование за рубежом позитивного восприятия России. В том же 2000 году В.В. Путин утвердил доктрину информационной безопасности Российской Федерации, заявив, что «недостаточно государственной поддержки деятельности российских информационных агентств для продвижения своей продукции на зарубежный информационный рынок». Президентская администрация в 2003 году провела опрос, в котором американцы должны были назвать 10 вещей, которые у них связаны с Россией. Большая часть ответов были: коммунизм, КГБ, снег и

мафия. Другое исследование, проведенное в том же году с целью выяснить, знаком ли мир с российскими брендами, ещё раз подчеркнуло необходимость исправления международного имиджа России [Гишинский Я.И., 2014, с. 304]. автомат Калашникова и коктейль Молотова — это единственные бренды, которые могли назвать иностранцы. 12 июля 2004 года на пленарном заседании встречи послов и постоянных представителей России В.В. Путин заявил, что идеи о России не соответствуют действительности, тогда «посольства и другие иностранные миссии должны активно участвовать в формировании непредвзятого позитивного представления о внутренней и внешней политики Российской Федерации, её истории, её культуре, и современном развитии». В нашей стране эта речь послужила катализатором для развития публичной дипломатии, и тогда начали активно вкладывать деньги в различные идеи чтобы создать за рубежом позитивный имидж России. Одним из ключевых институтов для формирования, трансляции и, как следствие, мониторинга международного имидж России является Министерство иностранных дел.

Основными задачами МИДа России являются:

- разработка единой стратегии внешней политики РФ
- реализация внешнеполитического курса РФ
- координация международной деятельности

Определенная в утвержденном Указе Президента РФ №865 одна из важнейших миссий МИД: координация и распространение информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны за рубежом.

Относительно новая область — публичная дипломатия межправительственных организаций. Публичная дипломатия МПО может означать работу с обществами государств-членов в целях повышения восприятия и эффективности организации и работу с обществами третьих стран (например, для поддержания позитивного международного имиджа

НАТО после конфликтного вмешательства). Проанализировав можно рассмотреть, что в России не было четкой терминологии на официальном уровне, многие понятия взаимозаменяемы (публичная дипломатия, «мягкая сила», общественная дипломатия). На данный момент, с точки зрения сотрудников МИД России, основным направлением работы с государствами посредством публичной дипломатии может быть разъяснение национальных интересов и официальной позиции российских НПО, работающих за рубежом. Когда НПО не видят всего спектра национальных интересов, их деятельность для официальной дипломатии может создать определенные трудности. На линии ШОС идёт активное российское продвижение идеи по развитию публичной дипломатии. На самом деле, сама Организация не действует посредством публичной дипломатии. В настоящее время поддержке российских государственных и местных органов власти проводятся международные мероприятия на тему публичной дипломатии ШОС. Что касается ОДКБ, то у России нет четкой стратегии и заинтересованности в продвижении публичной дипломатии этой организации. Однако не называя это публичной дипломатией, ОДКБ самостоятельно развивает отдельные направления. ОДКБ похоже, обладает значительным потенциалом для применения публичной дипломатии в разрешения или предотвращения конфликтов.

Важно, что РСМД является нейтральной платформой, которая не стремится следовать определённой политической или идеологической линии (но это не значит, что все индивидуальные члены или принадлежавшие ей организации должны быть политически нейтральными). Это будет одним из существующих различий РСМД и множеством существующих организаций, придерживающихся определенных политических или идеологических позиций на международные проблемы или защищающих интересы политических партий, правительств и т.д.

Публичная дипломатия МПО включает в себя работу с обществами третьих стран (например, для сохранения положительного международного

имиджа НАТО после вмешательства в конфликт), и работу с обществами государств-членов для повышения восприятия и эффективности её организации. Анализируя, можно сказать, что на официальном уровне в России нет четкой терминологии, многие понятия подменяются друг другом (общественная дипломатия, публичная дипломатия, «мягкая сила»). С практической точки зрения сотрудников российского МИДа работающих за рубежом, сегодня, ключевым направлением работа государства с публичной дипломатией может объяснить национальные интересы и официальную позицию российских НПО. Если НПО не видят всего спектра национальных интересов России, их деятельность создаст определенные трудности для официальной дипломатии. Россия активно пропагандирует идею развития публичной дипломатии по направлению ШОС. Сама Организация не направлена на деятельность по линии публичной дипломатии. По отношению к ОДКБ у России нет четкого интереса и стратегии в продвижении публичной дипломатии этой организации. У ОДКБ есть значительный потенциал по применению публичной дипломатии для предотвращения или урегулирования конфликтов.

Таким образом, современная публичная дипломатия представляет собой набор сложных инструментов, ценностей и установок. Понятие «публичная дипломатия» по-разному понимается разными авторами и довольно расплывчато. На практике это вызывает затруднения при выборе инструментов влияния, а главное, в адекватности их использования в той или иной ситуации. Оппозицию создает воздействие на общество других государств, которая может привести к различным формам, в том числе к информационным войнам, которые, однако, не являются ни проявлением публичной дипломатии, ни «мягкой силой». В некоторых случаях информационные войны показаны как эффективное средство влияния. Стоит понимать их ограничения и возможности. Также сложно обстоят дела и с сомой публичной дипломатией, направленной на формирование привлекательности. Открывается проблема успешного сочетания

использования официальных и неофициальных каналов влияния. Неофициальные каналы менее регулируемы и в целом согласованы, чем официальные каналы, которые часто воспринимаются как пропаганда. Создание координирующего органа является одним из способов преодоления этих трудностей в России. Более того, координирующий орган должен конкретно заниматься координацией, а не действовать как «вышестоящий орган». Он также должен выполнять консультативные функции, позволяя всем сторонам, участвующим в разрешении конфликтов (включая НПО, которые часто исключаются из координации), обмениваться технологиями, информацией и т.д. Что касается трансформации политической организации мира, то также меняется и публичная дипломатия. Так, публичная дипломатия наднациональных образований еще не получила адекватного развития, несмотря на то, что Я. Мелиссен в 2005 г. указывал, что у Европейского союза и Организации Объединенных Наций может быть своя собственная публичная дипломатия. Но отдельные работы начали появляться по этой проблеме; глава Т. В. Зоной также посвящена анализу публичной дипломатии в монографии. Для Российской Федерации особенно важна публичная дипломатия ЕАЭС и БРИКС. В рамках публичной дипломатии сетевые отношения не подлежат тщательному анализу, а пока только уточняются. Исключением является влияние, которое оказывают социальные сети и Интернет.

Глава 2. Публичная дипломатия в практике внешней политике РФ

2.1. Анализ средств и методов публичной дипломатии РФ

В начале XXI века публичная дипломатия стала привычным атрибутом международной жизни. Её ресурсы направлены на повышение привлекательности страны в глазах иностранной общественности и широко используются в мировой политической практике.

На пленарном заседании 12 июля 2004 года послов и постоянных представителей России В.В. Путин сказал, что представления о России в мире очень часто далеки от реальности и что «посольства и другие иностранные миссии должны активно участвовать в формировании беспристрастного, благоприятного взгляда на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации, её историю, её культуру современного развития». Эту речь можно назвать отправной точкой формирования публичной дипломатии в нашей стране, и с этого момента деньги начали активно вкладываться в различные инициативы по созданию за рубежом позитивного имиджа России. Департамент информации и печати Министерства иностранных дел играет важную роль в осуществлении этой деятельности. Его основными функциями являются: внешнеполитические действия страны об информировании отечественной и зарубежной прессы; анализ международных проблем, затрагивающих сферу информационной безопасности, и обеспечивающих всестороннее участия Российской Федерации в их решении; аккредитация иностранных журналистов в России. Следует отметить, что за рубежом информационное обеспечение внешней и внутренней политики является одним из основных компонентов публичной дипломатии, которую Россия пытается активно развивать [Вахрамеев А. И., 2004, с. 70].

Очередным проектом Российской Федерации в 2013 году согласно разработке механизмов публичной дипломатии стало создание Международного информационного агентства «Россия сегодня», которое

призвано объективно освещать события в мире и в российскую общественную жизнь. Эта медиагруппа объединила вещание, новости на русском, английском, испанском, арабском и китайском языках, информационные порталы на 30 языках, информационные продукты в социальных сетях и мультимедийные международные пресс-центры. МВД «Россия сегодня» за рубежом является мультимедийной группой Sputnik, которая направленная непосредственно на международную аудиторию и вещает на десятках языков. Информационная это не последняя составляющая публичной дипломатии, но есть популяризация языка и много других элементов. С этой целью в 2007 году был создан Фонд «Русский мир», в котором приняли участие представители Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Фонд создает многочисленные центры по изучению языка и литературы в разных странах, активно сотрудничает с соотечественниками из разных стран. Надо сказать, что сама культура привлекательна для иностранцев, следовательно, особое внимание российской публичной дипломатии уделяется культурному обмену и продвижению российского образования. Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству, действующее с 2008 года и является федеральным органом при Министерстве иностранных дел Российской Федерации [Бельков О. А., 2014, с. 22].

Россотрудничество, организуя выставки, конференции, культурные мероприятия, кросс-лет, формирует культурную, образовательную, гуманитарную и внешнеполитическую привлекательность нашей страны, но, к сожалению, не способствует эффективному продвижению России как политического субъекта, то есть у России мало возможностей влиять на зарубежных партнеров через их общественное мнение.

Неправительственная организация – это добровольное объединение физических или юридических лиц в форме общественной организации, не зависящая от государства, имеет определенную организационную структуру,

обычно юридическое лицо, и не предназначена для политической или коммерческой деятельности. Тем не менее, свое специфическое понимание и толкование неправительственной организации имеет каждая страна. Они также считают, что задачей НПО, занимающихся публичной дипломатией, является установление прямых отношений с гражданским обществом других стран в целях укрепления взаимопонимания между народами, а не служение государству. Поэтому необходимо учитывать насколько эти два подхода законны и в какой степени они не противоречивы.

Можно сказать, что неправительственные организации являются мостом между гражданским обществом и правительством. Целями этого моста являются:

- прежде всего, наладить диалог между обществом и государством по важным вопросам социального и социального развития;
- осуществлять контроль над деятельностью государства со стороны общества;
- обеспечить участие общественности через неправительственные организации в процессах принятия решений;
- обеспечить соблюдение всех прав и свобод человека и гражданина.

В конце XVII века появились первые общественные организации мира. Однако рассвет неправительственных организаций пришелся на вторую половину двадцатого века. Точное количество мировых неправительственных организаций трудно подсчитать. Речь идет о нескольких миллионах. В России, по данным Росстата, зарегистрировано 90 464 некоммерческих организаций, в том числе иностранных [Бельков О. А., 2014, с. 42].

Международная типология НПО:

- Национальная НПО действует в стране, где она была создана и зарегистрирована. В то же время если это разрешено уставными документами, она может вести активную международную деятельность и иметь представительства не только в регионах своей страны, но и в других.

- Иностранной неправительственной организацией является представительство неправительственной организации, действующей в национальном государстве. На территории другого государства каждая национальная НПО может быть иностранной. Например, в России к иностранным НПО относятся, представительства международных неправительственных организаций, претендующих на негосударственный статус.

- Международная неправительственная организация может объединять не только физических/юридических лиц из разных НПО обладая особым политическим и правовым статусом благодаря наличию многочисленных филиалов по всему миру.

- Объединенные НПО в то же время имеют статус национальных и международных организации («Репортеры без границ»).

Неправительственная организация называется GONGO, когда государство выступает в качестве учредителя неправительственной организации и оказывает ей помощь. В области публичной дипломатии GONGO часто выступают, как операторы государственного порядка.

Через систему публичной дипломатии неправительственная организация является наиболее важным инструментом для применения концепции «мягкой силы». Основным и очень гибким инструментом публичной дипломатии являются НПО. Они могут выступать в качестве ключевых программных и государственных операторов (GONGO), а в других странах в качестве волонтеров и агентов, представляющих государственных интерес. В обоих случаях целевой аудиторией является определённые социальные группы населения другого государства и гражданское общество. В этом случае НПО можно назвать «агентами иностранного влияния», поэтому во многих странах (США, Россия, некоторые страны ЕС), несмотря на поощрение развития гражданского общества, существуют строгие правовые ограничения для НПО, выступающих в качестве агентов иностранных интересов или лоббистов [Полежаев А.П., Савелий М.Ф. 2003.

С.160]. К международным НПО принадлежат неправительственные организации, деятельность которых связана с международной повесткой дня или находится в центре внимания внешнеполитических тем. Большинство международных НПО работают в форме исследовательских и аналитических центров. В целом роль гражданского общества возрастает с каждым годом, также, как и роль неправительственных организаций во внешней политике. В сфере международных отношений неправительственной организации трудно не быть тесно связанным с государством, если оно не нацелено на резкую оппозицию к своему же правительству. Поэтому во внешней политике неправительственная организация – это инструмент публичной дипломатии, который при осуществлении национальной внешней политики в определенной степени используется государством или союзником государства. В стране где есть политический интерес, там эта работа и подходит для собственных НПО и для местных НПО. Национальная НКО, созданная конкретным государством, работает в них с другими странами. Местные НПО страны интересны с точки зрения работы собственных НПО. То есть у одного государства могут быть свои собственные некоммерческие организации (созданные для тренировки у себя) и местные, локальные (объекты работы извне). Беспрецедентное развитие и укрепление роли в мире сообщества НПО (новый игрок международных отношений), а также быстрый рост числа неправительственных организаций в развивающихся странах, особенно там, где они делали это ранее, для публичной дипломатии НПО не имеет больших возможностей, создать максимально комфортные условия. Кстати большинство российских НПО существуют на президентских грантах и спонсорской поддержки, также, как и во всем мире. Пока активное финансовое участие граждан в поддержке неправительственных организаций не получило широкого распространения. В желании государства или частных спонсоров вмешиваться или не вмешиваться в деятельность НПО и состоит проблема независимости. Нет необходимости путать международную НПО с международной организацией, которая также часто выступает в качестве

основного участника международных отношений, но заявляет о своей деятельности не в интересах конкретного государства, а в интересах группы граждан (гуманитарные, правозащитные организации). В практике же у большинства ситуаций их деятельность используется в конкретных интересах стран.

У Министерства иностранных дел Российской Федерации с представителями российских неправительственных организаций не так давно особое внимание было уделено взаимодействию. Февраль 2010 года был ознаменован тем, что МИД России учредил Фонд поддержки общественной дипломатии имени А.М. Горчакова, целью которой является «поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс». Оказывая поддержку в реализации их проектов Фонд Горчакова предоставляет гранты различным неправительственным организациям. Можно сказать, что он предназначен для ориентации НПО в правильном направлении и является своего рода «собирателем идей». К тому же, Фонд самостоятельно проводит мероприятия, конференции и лекции по различным вопросам, связанным с внешней политикой и привлекает иностранных экспертов. Для поддержки российской публичной дипломатии и улучшения международного имиджа России направлены эти конкретные действия. По приказу в 2010 году Д.А. Медведевым было создано некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» для поддержки публичной дипломатии, как и Фонд имени А.М. Горчакова. Цель – «совершенствовать подготовку специалистов в области внешней политики и региональных исследований, содействовать международным исследованиям в Российской Федерации, а также организовывать взаимодействие российских научных организаций с зарубежными экспертно-аналитическими центрами по международным отношениям». Совет является неправительственным органом, членами

которого являются ученые, дипломаты, государственные и общественные деятели, бизнесмены, т.е. Он является своего рода связующим звеном между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом. Основной задачей ИНФ является продвижение ее государственных интересов и разработка основных направлений внешней политики России [Ляхов Е. Т. 2017. С.17]. Совет также запускает различные виды исследований по актуальным вопросам мировой политики, выступает в качестве партнера аналогичных организаций за рубежом и способствует повышению интереса российского общества к политическим процессам, происходящим в стране и мире. Пока не наблюдается значительного прогресса в области публичной дипломатии в целом, несмотря на успехи России в информационном вещании. Чтобы улучшить имидж страны, Москва увеличивает средства для различных органов, отвечающих за публичную дипломатию, и вообще старается сделать все возможное. Однако российская «мягкая сила» явно теряет ту же политику, что и другие мировые державы. Это может быть связано с тем, что в России публичной дипломатией руководит непосредственно высшее руководство страны, и поэтому нет системного подхода к действиям, проводимым различными ведомствами, организациями и фондами. Для регулирования этой сферы необходим специальный государственный орган по координации публичной дипломатии государственных структур, бизнес-сообщества и деятельности неправительственных организаций. К сожалению, в России нет такого органа, так как отсутствует юридический документ, концепции публичной дипломатии, которая могла бы определить основные действующие лица, определить принципы взаимодействия и направления их деятельности. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что нашей стране для создания надежной репутации предстоит сделать ещё многое. Первостепенно, необходимо разработать всеобъемлющую долгосрочную стратегию публичной дипломатии для достижения национальных интересов и обеспечения прочных позиций на международной арене, потому что если

сегодня оно не получит общественную поддержку внутри страны и за рубежом, то уже ни одно государство не добьется успеха.

Таким образом, в России не получилось единой системы публичной дипломатии. Как правило, несмотря на вышеупомянутую систематизацию, все эти отделы работают автономно. Нет единого координирующего органа, от такой роли отказывается и МИД России. При наличии политической воли и глубоких реформ, в качестве координирующего органа может выступать Россотрудничество.

Ценность любого средства публичной дипломатии во многом определяется их выбором в политике. В начале XXI века приобретаются новые качества и характеристики этих фондов быстро растут с развитием новой информационной фазы научно-технической революции. В наше столетие эти фонды иногда не только дополняют, но и вытесняют традиционные политические инструменты, в том числе принудительные, но особенно они эффективны в использовании этих ресурсов в интегрированных и политических целях, что дает мощный синергетический эффект. Выбор того или иного средства публичной дипломатии из целого ряда политических средств (военной силы, информационного давления, санкций т.д.) зависит от ряда обстоятельств, которые в конечном итоге определяют особую ценность средств публичной дипломатии. Таким образом, в связи с растущей войной в Сирии Россия ограничивалась в политической и дипломатической поддержке официальных властей, в частности предусмотренной в соответствующих договорах военно-технической помощи. Традиционная дипломатическая поддержка была расширена для оказания прямой военной и информационно-пропагандистской помощи в сентябре 2015 года. Причина была проста: режим Асада больше не мог существовать долго без такой поддержки. Выбор различных средств и методов публичной дипломатии также зависит от имеющихся ресурсов - экономических, военных, информационных и т.д., например, до 10 тонн топлива, до 12 тонн боеприпасов и других ресурсов, необходимых для российского самолёта в Сирии, что обычно означает, по

крайней мере, один грузовой поезд в день, не говоря уже о финансовых и других расходах. Под выбором различных средств публичной дипломатии также во многом определяется те сфер социальной и экономической жизни оппонентов (коалиции), на которые оказывают наибольшее влияние. Итак, в 2015 году в России опросы общественного мнения показали, что к актуальным проблемам граждан относятся:

- развитие российской экономики;
- развитие социальной помощи населению;
- повышение благосостояния народа;
- усиление престижа России в мире и др.

Пытаясь нанести ущерб наиболее уязвимым районам, в 2014–2015 годах запад работал в этом направлении, вводя санкции против России. В 2015 году, как основное средство публичной дипломатии, важную роль сыграли гуманитарные, финансовые и экономические санкции. Однако, что никакие другие средства не использовались это, не означало. Напротив, развитие военной инфраструктуры, военные демонстрации (полеты самолетов, заходы на корабли), усиление информационного и психологического давления и другие средства публичной дипломатии систематически и преднамеренно использовались как часть стратегии сетевой войны против России [Подберезкин П.В. 2015. С. 223], но приоритетной важностью эти средства не были. Таким образом, выбор те или иные средства определяется целями и возможностями конкретного государства (коалиции) и их противниками. Не существует «только эффективных» или «неэффективных» средств: в политике все определяется конкретной стратегической ситуацией, а не только общей международной ситуацией или её частью – военно-политической ситуацией [Морозова О. Г. 2017. С.301]. Конечно, вам необходимо знать свои собственные и чужие возможности – экономические, политические, дипломатические, военные и другие используя в конфронтации, что является конечным результатом многих спецслужб и правительственных ведомств. Публичная дипломатия часто воспринималась как «дополнение» к

другим политическим средствам или даже как «побочное» средство, хотя на самом деле с тех пор она стала их общим знаменателем и синтезом по сей день. На этом этапе «публичная дипломатия, цель которой состоит в том, чтобы влиять на общественное мнение и формировать объективный образ своей страны за рубежом является целым «космосом», в котором политики, деятели культуры, НПО, ученые, работники образования, СМИ, пользователи социальных сетей считают, что было бы лучше соответствовать определению «средства политики» [Зонова Т. 2013.С. 170]. С первой частью суждения профессора Т. Зоновой можно поспорить, целью которого является публичная дипломатия только как «влияние на общественное мнение», то с второй частью которая состоит в оценке набора средств публичной дипломатии как «космического» - безусловно можно согласиться. Публичная дипломатия представляет из себя комплекс всех политических средств (от дипломатических до военных, экстремистских и террористических), направленных на достижение определенной политической цели. Не существует четко определенной границы между этими средствами, и все усилия государств 21 века направлены на то, чтобы разрушить даже несколько оставшиеся границ для достижения синтеза власти в единой онлайн-стратегии [Подберезкин Г.А. 2015. С. 53]. Ради «самооценки» для которой создается политика, они часто пытаются превратить эти средства в демократическую цель, в какую-то абстракцию. Имеющих на первый взгляд с ними самое непосредственное отношение, редко сложно понять логику развития определенных политических событий в мире и объяснить её с точки зрения стратегии отдельных государств. Что касается стратегии, то это означает выбор наиболее эффективных средств и политических целей. Если мы говорим, например, о внешней политике США на Ближнем Востоке и их отношении к ИГИЛ, где эту политику можно охарактеризовать как «ночные кошмары и утренние бомбардировки». В начале важно точно определить цели такой стратегии и основные приоритеты, вытекающие из этих целей, и стратегию, называемую «сетевыми стратегиями» [Подберезкин Г.А. 2015. С.

13]. Мы можем попытаться представить весь возможный диапазон допустимых средств и методов применения силовой, военной и комбинированной политики. Если мы попытаемся сформулировать глобальные, наиболее распространенные цели стратегии США в мире, где частная стратегия США, например, по сравнению с ИГИЛ, в частном порядке подчинена глобальной стратегии, всё становится очень ясным. Соответственно, конкретные средства такой политики зависят от стратегий и частных политических целей. Например, никто из-за множества возможных противоречий не будет использовать прямую военную силу такую как вооруженное насилие. Спектр силовых средств означает бесконечное расширение, превращающееся каждый год, каждый час во всё новые формы совокупного силового влияния государств, действующих лиц и даже искусственно созданных международных действующих лиц [Подберезкин Г.А. Харкевич М.И. 2015. С. 101]. Всё более условной становится граница между властью и военными средствами политики. Как показывает практика, пока можно сказать, что синтез традиционных силовых инструментов, дипломатии, публичной дипломатии и информационно-психологической войны является наиболее эффективным. К примеру, это можно увидеть из действий российских ВКС, информационно-психологических мероприятий и сирийской армии. Взаимодействие средств публичной дипломатии, психологической войны, высокоточного оружия и спецназа, т.е. всего «набора» сети ориентированных на войну, очень хорошо иллюстрирует пример сирийских вооруженных сил и российский средств ВКО.

Таким образом, выбор того или иного средства публичной дипломатии из всего набора политических средств (военной силы, санкций, информационного давления и т.д.) зависит от ряда обстоятельств, которые в конечном итоге определяют конкретную ценность средств публичной дипломатии.

2.2. Проблемы и перспективы развития публичной дипломатии РФ

Часто о публичной дипломатии говорят, как о важном внешнеполитическом инструменте, который у России не работает или его вообще нет. На самом деле публичная дипломатия - это долгосрочный инструмент, который редко позволяет добиться того, чего вы хотите в конкретной ситуации, но создает благоприятный климат для внешней политики в целом.

В Российском совете по международным делам состоялся круглый стол по публичной дипломатии. В дискуссии приняли участие представители экспертных структур, академического сообщества, неправительственных организаций в области международных отношений и внешней политики. Главным итогом обсуждения стала возможность более четко сформулировать проблемы, с которыми мы сталкиваемся в публичной дипломатии.

Во-первых, в России публичная дипломатия рассматривалась и обсуждалась сравнительно недавно. Сегодня, в области публичной дипломатии нет единого органа, координирующего работу. Также существуют небольшие проблемы и дублирование функций между различными организациями, хотя многие вопросы остаются нерешенными, и неясно, какие компетенции имеются. Сегодня в России публичная дипломатия чаще всего упоминается в контексте решения различных внешнеполитических задач, объединяемых тем, что они не решаются [Морозова О. Г. 2017. С.301].

Также проблема в том, что они понимают совершенно разные вещи в публичной дипломатии, что не позволяет выработать комплексную сбалансированную стратегию. За множество лет существования появились десятки различных определений, но обычно они попадают в «систему диалога с зарубежными обществами». Дипломатия на уровне общественных организаций – второе значение этого термина в русском языке. Даже среди экспертов вызвало путаницу во мнение то, что это всего лишь диалог на уровне неправительственных организаций. От зарубежного вещания до

образовательных обменов, публичная дипломатия включает в себя значительный спектр деятельности. Непоследовательность также опасна, потому что профессиональное взаимодействие между специализированными НПО по темам, имеющим большое значение для межгосударственных отношений, с большей вероятностью является сообщества с профессиональной дипломатией. Это также важный механизм в международных отношениях, но обычно он не предназначен для взаимодействия с общественностью [Михеев В.В. 2011. С.123].

Во-вторых, затрудняется решение в оценке работы, проделанной на данном этапе из-за того, что не существует единого документа, устанавливающего обязанности в сфере публичной коммуникации, нет четких целей и задач. Государственная «Мягкая сила» на международной арене похожа на репутацию человека в обществе: выражая респектабельную точку зрения и действуя соответствующим образом, он может стать более авторитетным и привлекательным.

Публичная дипломатия России очень часто упоминается в контексте решения различных внешнеполитических задач. Роли публичной дипломатии в российской внешней политике нуждается в систематическом понимании. Причиной продолжения дискуссии стала растущая обеспокоенность к сформулированному Дж. Наем понятию «мягкая сила» как способности получать то, что вы хотите от других, не через насилие или взятку, а с помощью привлекательности. В разное время термин «soft power» переводился на русский по-разному – «мягкая мощь», «гибкая сила» и т.п. В настоящее время «мягкая сила» наиболее распространенный перевод, но понятие «власть» значительно ближе к оригинальному значению, чем «сила», потому что обозначает способность добиваться от других желаемых действий.

В 2012 году в февральской предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин охарактеризовал «soft power» как «набор инструментов и методов для достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационных и других рычагов воздействия». С этого

момента популяризируется «мягкая сила», подавляя собой слово «модернизация», уходящее из российского политического лексикона. Между определениями Дж. Най и В. Путина есть заметная разница, которая далека от своей стилистической природы: у нас политик акцентирует внимание на рычагах воздействия, а у американского политолога ключевой является привлекательность.

Разница такая же, как обладание мощными вооруженными силами и успешный исход международного конфликта: мощные вооруженные силы не являются гарантией победы в любом конфликте, они только способствуют достижению благоприятных результатов, их развитие и боевая эффективность становятся всё чаще сдерживающим фактором. Обладание «soft power» не гарантирует благоприятного исхода любой международной ситуации, но увеличивает вероятность его достижения [Требин М.П. 2013. С.520].

«Мягкая сила» государства на международной арене может стать более привлекательной и авторитетной, выражая заслуживающую уважения точку зрения и действуя соответственно. Что-то обладающее привлекательностью и престижем, будет воспринят и услышан в конфликтной ситуации с большой вероятностью. Даже на правильной точке зрения негативная репутация скажется отрицательным образом. Если целью развития вооруженных сил является обеспечение безопасности нации, то целью публичной дипломатии является увеличение потенциала страны в области «soft power».

Создание позитивной государственной репутации направлено на публичную дипломатию современности. Формирование репутации зависит не только от риторики, но и дел. Вполне вероятно, что красивая риторика поможет изменить ситуацию, если допустить политические шаги, которые негативно скажутся на имидже страны по миру. Соответственно, цель публичной дипломатии – не только передавать позитивную информацию о нации, но и участвовать в выработке внешнеполитических решений с учетом влияния, которое окажет на репутацию страны.

В-третьих, по убеждению Алексея Долинского, российского исследователя публичной дипломатии, не хватает квалифицированных специалистов в области публичной дипломатии, которые российские вузы не оканчивали. Многие эксперты не знают основных особенностей работы механизмов и институтов публичной дипломатии и не понимают разницы между публичной дипломатией и классической дипломатией. Необходимо четко выстроить комплексное видение работы в рамках «мягкой силы» России и определить правила игры, основных игроков в этой области и принципы их взаимодействия, чтобы исправить сложившуюся ситуацию.

В-четвертых, большинство организаций в России, работающих в области публичной дипломатии, подчиняются структурам МИД России и других государственных органов. Такая затруднённая ситуация в работе с международным сообществом, и иностранными некоммерческими организациями часто не хотят работать с проправительственными структурами, но влияние государства на средства массовой информации отрицательно влияет на их имидж и создает впечатление о пропагандистских структурах.

Опыт США показал, что одностороннее распространение информации в изменившемся мирополитическом и информационно-коммуникационном контексте не дает результатов [Требин М.П. 2013. С.531].

Обращаясь к представителям российского дипломатического корпуса, В. Путин сказал и потребовал, чтобы ситуация изменилась: «... образ России за рубежом нами не формируется, поэтому он часто искажается и не отражает реальной ситуации ... в нашей стране». В то же время вряд ли реально поставить задачу господства публичной дипломатии в глобальном информационном пространстве хотя бы на одну тему.

Издание газет, развитие сети радиовещания, финансирование НПО, во время холодной войны, только государства могли позволить себе массовое международное общение. Полностью изменилась эта сфера с помощью развития и снижения цен на коммуникационные технологии, а также на

нарастающее влияние негосударственных субъектов в мировой политике. Талантливый блогер теперь может успешно с первоначальным бюджетом в десятки миллионов долларов в год - с ведущими мировыми новостными корпорациями конкурировать со всемирно известной газетой и спутниковым телеканалом. С начала 2018 года число пользователей Интернета превысило 4,023 миллиарда человек, каждый из которых имел доступ к различным взглядам на международные проблемы.

В условиях современного информационного плюрализма это можно сделать, прислушиваясь к позиции, но невозможно добиться её безальтернативного доминирования [Бельков О А. 2012. С.24].

Увеличение потенциала «мягкой силы» России как фактора политического влияния подразумевает, что у публичная дипломатия должна преследовать три задачи:

- информирование позиции российского государства и общества о зарубежной общественности;
- получения обратной связи от зарубежной общественности;
- участие в выработке внешнеполитической позиции России с учётом мнения зарубежной общественности.

Первая задача была частично достигнута за счёт увеличения финансирования публичной дипломатии в последнее десятилетие, возрождения старого и создания новых инструментов внешней коммуникации (Russia Today, Фонд «Русский мир», РИА-Новости, Голос России и так далее). Образовательные обмены и некоторые другие долгосрочные инструменты в системе публичной дипломатии, почти полностью отсутствуют, как и прежде. Сегодня фактически не решены вторая и третья задачи. Между тем, без всесторонней долгосрочной работы по созданию надёжной репутации для распространения информации это неэффективно: России часто не верит в это, даже когда она права.

В России публичная дипломатия не превратилась в единую, мощную и многостороннюю систему, отвечающую современным условиям

взаимодействия страны с внешним миром, поэтому сегодня нет одного общего мнения по поводу «мягкой силы». К сожалению, новая редакция Концепции внешней политики отражает старые проблемы: «мягкая сила» понимается не как концепция (набор идей для вещания извне), а как набор инструментов; не существует понятие «публичная дипломатия»/система публичной дипломатии, а типичные направления публичной дипломатии (например, профессиональное направление работы) сформулированы в контексте публичной дипломатии. Мало оснований полагать, что в ближайшем будущем что-то изменится в работе Россотрудничества и других институтов, задействованных в этой системе из-за вовлеченных в систему публичной дипломатии проектов широкого гуманитарного сотрудничества, а также вопросы прав человека.

В чем главная проблема российской "мягкой силы"? Дело в том, что понятие "мягкая сила" у России не сформулировано и понимается как набор инструментов. Между тем, идеи и ценности «мягкой силы» являются основой её концепции. В Концепции внешней политики России уже частично сформулированы такие идеи. Нужно только сосредоточиться на этих идеях в отдельном направлении, четко сформулировать их для себя (государственного аппарата, чиновников, широкой общественности), и для внешнего мира. Помимо идей, необходимо ставить конкретные задачи и определить целевую аудиторию в области «мягкой силы» в глобальных и региональных областях, которая должна быть реализована через институты и механизмы публичной дипломатии [Бельков О А. 2012. С.34].

И в чём же главная проблема российской дипломатии? Отсутствие последовательности и координации в работе различных ведомств и организаций в этой области является ключевой проблемой российской публичной дипломатии. Также можно выделить несколько моментов здесь.

Во-первых, большинство чиновников не понимают предмета, а именно работы публичной дипломатии. Когда такого понимания нет, это типично для каждого который по-своему интерпретирует инструменты и механизмы

публичной дипломатии из широкой общественности, представителей сектора НКО. Более того, порой существует пагубное отношение к работе в сфере публичной дипломатии со стороны чиновников и государственных служащих. Если в российской практике отдельные энтузиасты (включая посольства) часто занимаются публичной дипломатией, то публичная дипломатия США востребована на уровне заместителя министра, поддерживается широкой ведомственной структурой и активной работой американских посольств США с гражданским обществом в принимающей стране. Не видя текущих результатов, чиновники говорят, что это остаточное направление. Эта проблема в первую очередь касается кадровых вопросов и системы образования.

Публичная дипломатия является доминирующей средой, которая имеет право на самостоятельное существование и поиск специалистов. Хотя в российской системе специализированного образования всё ещё не принято готовить государственных дипломатов. Ещё одним недостатком этой проблемы является недостаточная квалификация работников государственных и общественных учреждений за рубежом. Пошаговая инструкция: введение специалиста «государственный диплом», подготовка базовых магистерских программ в ведущих вузах для подготовки молодых специалистов, внедрение систем краткосрочного обучения государственных служащих по общественной работе и работой с иностранными специалистами, курсы повышения квалификации, изменение в менталитете чиновников и обучение работе с третьим сектором, с представителями гражданского общества за рубежом и в России.

Во-вторых, нет единого начала в российской публичной дипломатии. В США и в странах ЕС государство занимается публичной дипломатией считает её инструментом для достижения внешней политики и больших геополитических интересов. Российское государство пытается назначить роль координирующего органа (не считая информационную работу), пытающегося дистанцироваться от этого направления и передать эти функции вокруг

общественных организаций и государственных структур. Пошаговая инструкция: создание в структуре Министерства иностранных дел системы «одного окна» - специального отдела или перераспределение функций нынешнего Департамента информации и печати или ДСПО под руководством публичной дипломатии, контролирующей программу депутатов публичной дипломатии уровень замминистра (возможно, введение специальной должности на уровне заместителя замминистра). Обязательно нужно рассмотреть другие отделы, которые могли бы взять эту роль на себя. Также в России представляется целесообразным реформировать и перенаправить Россотрудничество с учетом роли базовой структуры публичной дипломатии. Для этого Россотрудничеству требуется глубокая структурная и кадровая реформа, отказ от публичной дипломатии в пользу современных методов работы и инструментов [Трайнин А. 2017. С.15].

В-третьих, российское государство опирается на развитие внутреннего рынка неправительственных организаций. практика прямой или систематической работы с иностранными НПО практически полностью отсутствует, но внутри страны НПО оказывают большую финансовую поддержку. Российская публичная дипломатия слабо включается в механизмы иностранных НПО. Ориентирована почти полностью на российские НПО вся система грантов. А американцы проводят систематическую финансовую работу с иностранными НПО через посольства или другие научно-производственные образовательные комплексы (НПО), отправляя им деньги и формируя программу работы по проекту. Из-за рубежа через крупнейшие в США GONGO гранты предоставляются местным НПО. Пошаговая инструкция: создание специального фонда или внесение изменений в работу существующих GONGOs и других структур в направлении широкой поддержки с особым акцентом на важнейшие темы и регионы для нашей страны со стороны зарубежных НПО.

В-четвертых, по сравнению с российской публичная дипломатия США надеется, что система образования и академического обмена привлечет

иностранных студентов. Нет российской системы образовательных академических среднесрочных и краткосрочных грантов, что в свою очередь лишает Россию многих возможностей в сфере публичной дипломатии, хотя сама система образования для иностранных граждан существует. Пошаговая инструкция: изменение законодательной системы РФ в направлении введения виз, которые отличаются от других (или отмены виз для студентов), а также введение громадной системы коротких академических стипендий. Создание российской аналоговой системы мобильного академического обмена является первостепенным.

Помимо того, отсутствия структурированной информации о том, кто работает в этой области считается очень серьёзной проблемой. Какие же игроки в некоммерческом секторе, даже само государство не понимает. Чтобы преодолеть недостатки в этой ситуации, нужно выстроить видение работы комплексное и четкое. Пошаговая инструкция: привлечение экспертов для разработки «дорожной карты», которая описала бы правила действий, направления работы, основных участников и принципы их взаимодействия. Такой документ просто необходим для увлечённых участников, чтобы они руководствовались четкими правилами работы и могли ориентироваться в разношёрстной системе фондов и грантов. Он нужен и самому государству для сохранения систематической работы и контроль за ситуацией [Трайнин А. 2017. С. 25]. Подобный документ уже разрабатывался российской элитой. (Приложение 2)

На наш взгляд, необходимо сделать несколько простых шагов для развития российской публичной дипломатии:

Шаг № 1. Концепция: формулирование российского варианта концепции «мягкой силы»: идеи и ценности, установка задач, определение целевых аудиторий

Шаг № 2. Система: создание единой системы публичной дипломатии – система «одного окна», определить механизмы исполнения, цепочку реализации работы

Шаг № 3. Кадры: заняться подготовкой кадров; внедрить программы подготовки в определенных вузах, осуществить программы переподготовки действующих сотрудников

Все эти проблемы могут быть решены, но это требует политической и идеологической воли, модернизации сознания, когда соответствующие службы не могут воспринимать публичную дипломатию как дополнение к чему-либо.

В довольно неоднородных условиях происходит политическая и дипломатическая работа, учитывая быстрое изменение ситуации как в отдельных регионах и мире, трансформируя платформы международных форматов и реальность в некоторых странах. Достижение поставленных целей и реализация внешнеполитического курса происходит в сложном многослойном формате в сотрудничестве с множествами государствами и общественными иностранными структурами.

Российские эксперты считают, что ставятся следующие задачи для сегодняшней публичной дипломатией:

- защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение русского языка как обязательного элемента мировой культуры и инструментов межнационального общения;
- укрепление взаимодействия с международными и неправительственными правозащитными организациями для укрепления чувства верующих и установление терпимости, укрепления моральных принципов в диалоге по правам человека.

По словам руководителя Россотрудничества К.И. Косачев, «публичная дипломатия» должна стать неотъемлемым атрибутом российской внешней политики, когда приходится заменять значительную часть более дорогими средствами, в том числе «жесткими», поскольку в современных условиях экономия дороговато обходится России. Гражданское общество должно выступать первоисточником, также как его институты и структуры, способные

развивать и поддерживать связи с соотечественниками, с русскоговорящими диаспорами, с политическими элитами зарубежных стран, ограничивая российские ценности и подходы к формированию внешней политики: «мягкая сила» России набирает вкус и цвет, когда речь идёт о реальных, а не зеркальных образах в глазах прессы и о несчастных интерпретаторов в переводах, и о том, насколько мы необходимы другим народам и странам, говорим не мы сами, а зарубежные специалисты и партеры. Государство, по мнению российского политика, не должно этим заниматься, потому что ему не будут доверять. Он за инициативы, исходящие от нынешнего правительства.

В интересах внешней политики Российской Федерации возможности использования «мягкой силы» громадны, учитывая уникальность международного статуса России и давнюю историческую традицию патронажа российского государства (даже со времен Империи) зависимых стран, создание современной государственности, в которое наша страна внесла большой вклад. В СССР был неопиcуемый престиж среди населения и политических элит развивающихся стран, большинство из которых возникло только в период колониализма, а некоторые из них были напрямую обязаны усилиям Советского Союза для обретения независимости. Во многих частях мира эта власть в значительной степени сохранилась, население которой, считает демократическую Россию преемником СССР. Такая репутация, которая также обусловлена привлекательностью культурно-цивилизационных ценностей, возможно, является основой новой формы российской внешней политики, основанной на её собственных «мягких» и «гибких» методах воздействия [Сафонов А. 2016. С.15].

Российская Федерация решила продолжить свое объективное восприятие в мире, развить за рубежом свои эффективные средства информационного воздействия на общественное мнение, укрепить позиции российских СМИ в мировом информационном пространстве, придав им необходимую государственную поддержку, активно учувствовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимая

необходимые меры по отказу информационных угроз суверенитету и безопасности.

Вы можете найти только Концепцию «общественной дипломатии» в новой редакции от 30 ноября 2016 года, которая упоминается в контексте международного, культурного и гуманитарного сотрудничества развивая диалог между российским научным и экспертным сообществом и с иностранными специалистами.

Создаются новые инструменты публичной дипломатии и восстанавливаются старые, для решения ряда задач, изложенных в доктрине внешней политики страны.

Не только в сфере средств массовой информации идет развитие российских институтов публичной дипломатии. Был организован Фонд «Русский мир» для того чтобы распространить русский язык среди широкой публики, который является национальным достоянием России и одним из важнейших элементов русской и мировой культуры. Работа Фонда заключается в поддержке общественным организациям, образовательным и научным учреждениям, чья деятельность заключается в изучении русского языка, создании программ по изучению русского языка и литературы. Область такой работы Фонда направлена на предоставление российским и зарубежным некоммерческим организациям различных грантов. Российские центры открыты и работают в 45 странах мира в сотрудничестве с ведущими мировыми образовательными учреждениями с поддержкой Фонда.

По международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) в сентябре 2008 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств создана крупная российская организация, работающая в сфере публичной дипломатии и находящаяся за рубежом. Россотрудничество обладает широким спектром областей публичной дипломатии. Под работой подразумеваются продвижение российского образования (с 2014 года агентство стало

оператором программы изучения иностранных языков в России) работа с НКО, работа с соотечественниками, короткие учебно-ознакомительные поездки в Российскую Федерацию. Это агентство имеет офисы в 80 странах мира [Сафонов А. 2016. С.25].

Был создан Фонд Поддержка публичной дипломатии имени А.М. Горчакова В целях повышения уровня эффективности деятельности российских НПО в области международного сотрудничества, а также для усиления международной деятельности отечественных институтов гражданского общества Указом Президента № 60-рп от 2 февраля 2010 года. Для работы с отечественными и зарубежными НПО, которые являются одними из основных участников публичной дипломатии и предназначается специально этот Фонд. Одной из задач Фонда является оказание материальной и информационной поддержки мероприятиям в области публичной дипломатии и основным вознагражателем в области публичной дипломатии в России, а также собственным проектам в России и за рубежом.

Можно заметить растущую популярность образования в России, из-за реконструкции ранее существовавших институтов публичной дипломатии (ещё даже во времена СССР). В 2014 году количество студентов составило 15 000, что на 50% больше, чем в предыдущем году и ежегодно квота на обучение иностранных граждан в России только увеличивается. Увеличение количества бюджетных мест для иностранных граждан планировалось в 2017 году на 20 000 человек. По утверждениям сторонников, повышение квот для иностранцев в России необходимо для создания пророссийских национальных элит, способной более эффективно и долгосрочно продвигать российские интересы.

Вы услышите много критики в отношении публичной дипломатии Российской Федерации, когда обратите внимание на достаточное количество организаций, занимающихся публичной дипломатией, а также растущим финансированием этой области со стороны государства.

Российская публичная дипломатия может и должна служить исполнению своей цивилизационной миссии в имперский период. На мировой арене Россия выступает за сохранение культурного и цивилизационного множества наций и народов, живущих в нашем мире, против возрождения неокOLONиализма и глобальной унификации, и разделения мира на «золотой миллиард» и сырья. Такие вариации российской политики дают «мягкой силе» глубокие морально-нравственные шрамы. При выборе отечественной культурно-цивилизационной модели управления международными конфликтами, базирующаяся в российском ресурсе «мягкой силы», предлагаются альтернативы в подборе обстоятельств для урегулирования и разрешения разногласий, которые смешивается с принципом независимости подбора участниками конфликта различного вида с предлагаемого миротворцами разнообразного их комплекта, в которых вздорящие края обретают для себя оптимальное разрешение с многочисленных вероятных (правило наилучшей альтернативы).

Данный общероссийский аспект разрешения диспутов принципиально отличается от Соединённых Штатов Америки, которые при несогласии стараются изменить общественно-политические представления своих собственных оппонентов о форме «демократического» общества, посредством абсолютного способа конкурирующих аспектов базисных ценностей англосаксонской культуры – либеральных независимостей, демократических институтов, индивидуализма и неопротестантизма.

Ровно как и полагает К.И. Косачев, во времена государственного переворота 2014 года в Украине, «мягкая сила» Соединённых Штатов Америки и Европейского Союза не имела вполне заключительную значимость. Отечественные соперники и противники абсолютно усилили собственное воздействие на украинское сознание с помощью мощной «мягкой силы». В значительной степени Российская Федерация полагалась на способность традиционной дипломатии и работала никак не с народом, а с

узенькими группами украинской верхушки. это могло бы быть почти иначе, если бы Россия дала ответ на «мягкую силу» Евромайдана своей.

Многие российские ученые в нашей «мягкой силе» представляют государство, которое может противодействовать «цветным революциям» и переписью сценария «арабской весны» в Российской Федерации и за её пределами, особенно в связи с событиями (Евромайдан 2014) на Украине.

У этого требования есть все основания: во-первых, революция «арабской весны» являет технологические процессы англосаксонской «мягкой силы», и имея аналогичный запас инструментов внешнего воздействия другая страна с «мягкой силой» может быть приемлемой для предотвращения; во-вторых, в «цветных революциях» нет такого важного компонента, как революционная идеология. В этом есть опасный набор стандартов и ценностей, которыми движут истинных революционеров, и ими в свою очередь могут оказаться идеалисты. Ценности и стандарты являются основным компонентом и основой «мягкой силы», в отсутствие их «мягких» технологических процессов теряется собственная производительность. Этот элемент, коренящиеся в общественном сознании и подсознании в форме культурно-исторических архетипов, неоспорим, сдержан и становится великим в условиях политического упадка и перемен в российской «мягкой силе». В этом её превосходство, которое позволит эффективно противостоять сценариям и технологиям «цветных революций» и «управляемого хаоса».

Одна Россия из себя ничего не представляет, а вот в сотрудничестве с партнерами и единомышленниками, с кем она создает дружеские отношения – это другое дело. Популярность главного параметра этих отношений состоит в степени «стратегического партнерства», которое со многими государствами имеет Россия. Основное значение уделяется условиям «мягкой силы», культурного и цивилизованного влечения, поддерживая силу этих отношений, которые гарантируют сплоченность стран в основе одиноких понятий и общих ценностей, стандартов и идей, включая мировую политическую деятельность, формирующуюся мировую модель и создании международной повестки дня.

Этот проект открывает большие возможности использования «мягкой силы» для развития отношений между Российской Федерацией с другими государствами. По каналам международного гуманитарного партнерства, важным сектором российской «мягкой силы» считается разработка внешней культурной стратегии России, формирование внешней культурной политики и дипломатии.

Объяснение улучшения внутреннего отношения к развитию «оборонительно-наступательных» возможностей нашей «мягкой силы» и взвешенной политики культурного протекционизма, некоторые отечественные исследователи выступают за изучение концепции «национально-культурной безопасности» России. Это также эффективно способствует восстановлению уникального культурного и информационного доминирования Российской Федерации на постсоветском пространстве и наращиванию потенциала «мягкой силы». Эта деятельность заслуживает внимания обязательно.

Для России сейчас престижно сохранять и создавать взаимоотношения абсолютно со всеми участниками международных отношений. Нам удалось достигнуть значительного уровня открытости деятельности МИД России, невзирая на специфику внешнеполитической работы. Только эффективные результаты данной работы создадут подходящие внешние условия для многостороннего и долговременного внутреннего развития Российской Федерации, повышение качества нашей экономики, увеличения конкурентоспособности государства, уровня жизни, консолидации сообщества, правового государства и демократических институтов, осуществлении прав и свобод человека, укрепления баз конституционного порядка.

Существенная роль МИДа России, вопреки российских производителей, в работе основана на инцидентах, соответствующих всестороннему содействию отечественных финансовых операторов на внешних рынках, сопротивлению санкциям и антидемпинговым операциям.

Продолжает оказывать максимальное содействие своим согражданам, защита их прав и законных интересов абсолютная ценность российского внешнеполитического курса. В концепции внешней политики, значительную роль в продвижении имиджа страны предоставляют компании сограждан за границей, культурные центры, а также работа страны, нацеленная на помощь и защиту прав соотечественников, что отмечено приоритетами российского государственного правительства. Что касается продвижения демократического образа России, любой вид визуализации политтехнологов обречен на крах, если зарубежные граждане считают забытым и беззащитным 30-миллионную иностранную организацию. Вот по какой причине немаловажно, поддерживать русский язык и «русский мир» как важное направление политической деятельности страны [Сафонов А. 2016. С.28].

Для живущих за границей, продолжается осуществление Государственной программы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию сограждан. Из них популярны: Сезоны культуры Россия – Австрия и Россия – Швейцария; Год русского языка и литературы в Германии и Год немецкого языка и литературы в Российской Федерации; Сезоны кинематографии, театра и изобразительных искусств Россия – Франция; Объединенные Годы туризма Россия – Италия; Год российской культуры в Великобритании и Год британской культуры в Российской Федерации.

На публичных мероприятиях, российские дипломаты устойчивые участники встреч, которые постоянно выступают на телевидении и в прессе, а также привлекаются в качестве влиятельных специалистов. Широкий набор инструментов «цифровой дипломатии» работает быстро. Тематические блоги открываются на радиостанции «Эхо Москвы», веб-сайтах МИА «Россия сегодня» и телеканала «Russia Today». Были введены практические действия для онлайн-общения по проблематике внешней политики с аудиторией социальных сетей и известных новостных веб-сайтов. Наравне с реальной эффективностью, данные усилия исходят от высококлассного сообщества и

являются престижной наградой отечественного сектора сети Интернет в номинации «Культура, СМИ и массовые коммуникации» [Самович Ю. В. 2012. С.120].

Сегодня перед российской политической элитой и экспертным сообществом стоит задача достижения общего понимания содержания, целей и возможностей публичной (или общественной) дипломатии. На общем понимании, в будущем необходимо иметь совместную стратегию, существующие адаптировать, а также помочь в создании системы оценки эффективности новых механизмов. Не очень уникальна нынешняя российская ситуация. Чтобы преодолеть это, самое главное – грамотно и правильно использовать накопленный собственный и зарубежный академический и практический опыт.

И на сегодня в России наметилась положительная динамика в развитии публичной дипломатии. В этой сфере Россия формирует за границей личные источники информационного воздействия на общественное мнение, гарантирует свою способность оперативно доводить надёжную информацию до зарубежных граждан и до собственных сограждан, пребывающих за рубежом. Обеспечивает положение «русского мира» культурного пространства в всемирном пространстве. Один из основных приоритетов России является содействие к увеличению у граждан заинтересованности западных государств и к российскому культурному наследию. После этого улучшатся политических, экономических и иных отношения между другими странами и Российской Федерацией.

Заключение

В рамках выпускной квалификационной работы исследованы ключевые понятия публичной дипломатии. Публичная дипломатия получает большую роль в мировой политике как единственный эффективный инструмент, который в международных отношениях помогает развивать «мягкую силу». «Публичная дипломатия» применяет технологические процессы, с целью построения долгосрочных отношений, защиту интересов национальной внешней политики и наилучшее представление за рубежом ценностей и институтов страны. Достаточное количество времени, публичная дипломатия являлась одним из ключевых инструментов внешней политики, но значение этого определения всё ещё неоднозначно.

На основе результатов публичной дипломатии, в современных международных отношениях результат внешней политики правительства определяется преследованием своих государственных интересов, а также прямой помощью в разработке глобального формата. Ключевые характеристики публичной дипломатии включают открытость, партнерское взаимное доверие, стабильность в принятии и своевременном выполнении соответствующих решений.

Между публичной дипломатией и традиционной дипломатией существует прямая связь. Однако изменения в глобальной системе, которые допускают ошибки в переговорных процессах, структуре, влиянии и роли неправительственных организаций и отдельных участников, а также важность конкретных целевых групп, которые влияют на содержание и характер отношений, в качестве предварительного условия, причинами деятельности, и необходимость использовать инструменты публичной дипломатии для международного сообщества. Основное отличие состоит в том, что процесс реализации традиционной и публичной дипломатии сильно отличается. Конкретно публичная дипломатия направлена на взаимосвязь с гражданским населением и определенными целевыми группами, организациями и

отдельными лицами стран с целью достижения взаимопонимания без участия официальных представителей, а также создание отношений, направленных на реализацию долгосрочных перспектив и инициатив с обеих сторон.

Миссия публичной дипломатии может быть интерпретирована в различных теоретических парадигмах. Публичную дипломатию как самостоятельную ветвь внешнеполитической концепции независимого государства способно сформировать это исследование, которое основано на анализе пяти основных концепций. Публичная дипломатия представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, которые играют роль в её окончательной реализации, с помощью анализа этих концепций. Несмотря на общие характеристики, внешняя культурная политика, «мягкая сила», связи с общественностью и т.д., реализуются отдельно, но, если речь идет о публичной дипломатии, то в этом случае их следует рассматривать комплексно.

Включая Россию, значение и роль «публичной дипломатии» в международной политике продолжает расти в основных странах общества. Наша государственная администрация всё чаще использует «мягкую силу» и публичную дипломатию в своих политических стратегиях с целью создания надлежащих внешних условий для внутреннего формирования, решения практических проблем по модернизации и расширению собственного влияния регионе.

В Российской Федерации персональные подходы и форматы использования «публичной дипломатии» создаются во внешней политике, которая приходит с специальными представлениями о её природе и возможностях. В данном случае период в определенной степени перекликается с бразильскими взглядами, которые всё ещё находятся в стадии разработки и проектирования, поэтому они существенно отличаются от традиционных американских и общих англосаксонских взглядов.

На глобальном и региональном уровнях, роль «мягкой силы» во внешней политике России обусловлена схожими интересами со странами-

партнерами, а первоначально, в соответствии с основными проблемами нашего времени, включая формирование новейшего полицентричного мира. Международный и региональный порядок безопасности, обеспечивающий создание глобальной и позитивной повестки дня, в которой предпочтение отдается «мягким» и «гибким» методам воздействия, снижающим риск перехода отношений в форме противостояния и противоборства.

Сегодня российская «мягкая сила» не конкурирует в форме публичной дипломатии и официальной дипломатии, а дополняет друг друга, собирая общий набор инструментов политического влияния. Способным реагировать и приспосабливаться к всевозможным изменениям ситуации, публичная дипломатия считается гибким инструментом внешнего воздействия. Она имеет высокую эффективность и, вероятно, будет своевременно использоваться – в отличие от традиционной дипломатии, которая обладает определенной инерцией.

Как выяснилось в рамках данного исследования и взаимоотношений, публичная дипломатия России в основном осуществляется в сфере культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательских, музейных, библиотечных и архивных дел, спорт, туризм по направлению общественных объединений и организаций, творческих союзов. То есть Российская Федерация использует достаточно широкий перечень инструментов публичной дипломатии, которые позволяют ей создать в мировом сообществе благоприятный имидж российского государства.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств // Сборник нормативных актов, регулирующих взаимодействие государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью / Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Выпуск 2 - Минск, 2001. - С. 98 - 110.
2. Кайдаров Р.Е. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.wallst.ru. (дата обращения: 24.04.2019)
3. Международная конвенция о Внешней Политике от 2013 г. // Информационная база системы Консультант Плюс: Международное право.
4. Международная конвенция о Внешней Политике от 2013 г. // Информационная база системы Консультант Плюс: Международное право.
5. Путин В.В. «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности» // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС». 2016. URL: <http://kremlin.ru/news/15902> (дата обращения: 30.04.2019).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 24
7. Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. // Действующее международное право. – Т. 3. – С. 94 – 99.
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ О противодействии терроризму.
9. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // 79

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime//71452062/> (дата обращения 04.04.2019)

10. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013-Digital Diplomacy. Department of State. 23.01. 2019 <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>.
11. Nye J. The Pros and Cons of Citizen Diplomacy // New York Times. (дата обращения 04.02. 2019).

Литература

1. Авдеев Ю.И. Современные международные отношения: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия //Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов М., 2003. - №1 - С. 10-26.
2. Адезис И. Размышления о политике. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 178.
3. Алексеева И.Ю. Информационные вызовы национальной и международной безопасности М., 2008. С. 8.
4. Алексеева Т.А. Современные политические теории: опыт Запада. -2001. -№4. - С.212-221.
5. Бобков Ф. Форма прикрытия агрессии [Текст] //Жизнь национальностей. 2000. - № 1. - С. 42.
6. Богатуров, А.Д. Очерки теории и прикладного анализа международных отношений [Текст] / А.Д. Богатуров: - М., 2002. с.53
7. Василенко, И.А. Геополитика современного мира [Текст] / И.А. Василенко: - М.: Юрайт, 2010. С.23.
8. Вахитов Р. Современная система МО. Мифы и сущность //Бельские просторы. 2003. - № 3. - С. 156.
9. Вахрамеев А. В. Публичная дипломатия и национальная безопасность России //Социально-гуманитарные знания. 2004, № 1, с. 33-48
10. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Политическая коммуникация. М.: Ю. И. МВД России, Книжный мир, 2009. -66 с.

11. Галумов А.Э. Опыт публичной дипломатии в формировании имиджа Европейского союза в Российской Федерации. - М.: РОССПЭН, 2012, С. 203- 209
12. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения., 2002, № 3, С. 576-590.
13. Дергачев, В.А. Геоэкономика (современная геополитика) [Текст] / В.А. Дергачев: - Киев: ВИРА-Р, 2013. – С. 512 - ISBN 966-7807-15-0.
14. Дзюба Д.И. Роль публичной дипломатии и внешней культурной политики государства в реализации внешнеполитической стратегии //Проблемы: Научная информация по вопросам реализации внешнеполитической стратегии. – М., 2002.
15. Емельянов В.П. Космополитизм – компонент «мягкой силы» и глобального управления // Научно-аналитический журнал Обозреватель. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012, №12, с. 32.
16. Залиханов М., Лосев К., Шелехов А. Современный мир в свете экологической безопасности // Безопасность Евразии, 2005, № 4, с. 213-227.
17. Захаров В. Публичная дипломатия //Военные знания. — 2002. -№ 1.-С. 43-44.
18. Зонов Ф. А. Международные отношения и мировой опыт // Власть. — 2011. — 12. — С. 103
19. Ивакин С. В. О тенденциях международного сотрудничества // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 2. — № 59. — С. 468
20. Казанцев С.Я., Кикоть В.Я., Кофман Б.И., и др.; Под ред.: Кикоть В.Я., Эриашвили Н.Д. «Мягкая сила»: актуальные задачи и возможности российской внешней политики. Учебное пособие / - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2014г., с.235-238, с.475
21. Королев А.А. Публичная дипломатия на современном этапе / А.А. Королев // Информационный гуманитарный портал: Знание. Понимание. Умение. 2017, с.209

22. Куликов А. С. Создать образ России? // Право и безопасность. - 2002. - № 2-3. - С 17-18.
23. Лебедева, М.М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира [Текст] / М.М. Лебедева // Космополис. - 2008. - №1. - С. 30-31.
24. Ляхов Е. Т. Политика РФ. М., 2007, с. 71.
25. Мазур О.А. Век глобализации // Интелрос.2015. -№ 1. С. 106-113.
26. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. -М.: Изд-во РАГС, 2005. - 528 С.
27. Мирский Г. Дракон встаёт на дыбы. (О международных отношениях) // Мировая экономика и международные отношения, 2012, М. С.38-39
28. Михеев В.В. Глобализация выводы для России. - М.- 2001. - 123 с.
29. Морозова О. Г., Устрижицкая Д. О. Международный терроризм и правовые меры борьбы с ним // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3(106). — С. 301
30. Полежаев А.П., Савелий М.Ф. «Двойные стандарты» и «борьба цивилизаций» (организация, методы и средства). Вопросы и ответы. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2013. - 160 с.
31. Пределы и возможности эффективной многосторонности, НьюЙорк 2010. С. 311—325.
32. Публичная дипломатия: современные аспекты //Сборник научных статей Академии управления МВД России и института РАН/ ред. колл. Киреев М.П. -М.,1999. С.104
33. Публичная дипломатия: состояние и перспективы. М.: Эдиториал, 2010. - 240 с.
34. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272с.
35. Самович Ю. В. О понятии «публичная дипломатия» // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — С. 120

36. Сатановский Е. Глобализация и ее последствия // Международная жизнь. - 2011. - № 9-10. - С. 17-25.
37. Сафонов А. Публичная дипломатия США // Международная жизнь. - 2006. - № 5. - С.12-17.
38. Селиванов А. Политические коммуникации // Власть. - 2004. - №10. - С.2024.
39. Сергунин, А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // А.А. Сергунин // Полис. - 2005. - №6. - С.14-15.
40. Соснин, В.А., Нестик, Т.А. Социально - психологический анализ. М.: Издательство: Когито-Центр Год: 2015. – 320с.
41. Сухарев А.Я., Юридический энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия, 1984. С.567
42. Сычев А. Н. Международный терроризм, как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2014. — № 1, с.342
43. Трайнин А. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. – М., 2016.
44. Требин М.П. Дипломатия в XXI в. / М.П. Требин. - М.: Эксмо, 2003. - С. 520
45. Трубников В.И. Формируется новая философия // Международная жизнь. - 2003. - № 9-10. - С. 18-27.
46. Федоров А. Двойные стандарты //Российская Федерация. - 2001. - №20. - С.3.
47. Фурсов А.В., Информационная экономика как общемировой социальный феномен. 2002, с. 125
48. Хакимова Г. А. безопасности в современном обществе // Вестник Нижневартковского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 8.

49. Хлобустов О. Что противопоставить России? // Власть. - 2004. - №3. - С. 30-34.
50. Хозин, Г. С. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США. [Текст] / Г. С. Хозин // США,. - 2000. - №1. - С. 13-19.
51. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С.47
52. Шерматова С. Культура и дипломатия // общество и государство. - М.- 2016. - 534 с
53. Шнеккенер У. Многосторонняя борьба – возможности и пределы. Берлин: ЮНОДК, 2007. 192 с.
54. Явчуновская Р. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы // Безопасность Евразии. - 2015. - № 3. - С. 490-496
55. Яковенко А. СМИ в публичной дипломатии / Международная жизнь. - 2005. - № 7-8. - С.143-152.
56. Brian M. Jenkins. International Terrorism: A New Mode of Conflict// International Terrorism and World Security. Edited by David Carlton Carlo Schaerf. Croom Helm. London, 1975
57. Brown I. Murrow Center Institutional Brochure, Fletcher School of Law and Diplomacy / Ian Brown, Douwe Korff // European Journal of Criminology. 2009. Vol. 6, No. 2. P. 119-134.
58. Carpentier, N. Community Media: Muting the Democratic Media Discourse /143
59. Goffman, E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience / E. Goffman. New York: Harper and Row, 1974. - P. 575. Grunebaum, von G. E. The Search for Cultural Identity / von G. E. Grunebaum. N. Y., 1962. - P. 40.
60. Harmon C. C. Great Britain, London: Rank Cass, 2012.-315p

61. Heit, G. Neural Encoding of Individual Words and, Faces by the Human Hippocampus and Amygdala / G. Heit, M. Smith, E. Halgren // Nature. - 1988. Vol. 333, no. 6175. - P: 773-775.
62. Horchem H.J. What is Public Diplomacy? Edited by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. Aberdeen University Press. Aberdeen, 2001.
63. Muftuler-Bac M. Information Societies: Its Impact on International Politics / Meltem Muftuler-Bac // Review of International Law and Politics. 2007. Vol. 3, No. 9. P. 130138.
64. Nicholas J. Cull: Public Diplomacy. Before Gullion, 2015.
65. Rapoport D.C. The four waves / David C. Rapoport // Elements of a Grand Strategy / Ed. by A.K. Cronin & J.M. Ludes. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2004. P. 46-73.
66. Vultaggio M. Foundation for International Arts & Education // International Business Times .2015.
67. What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University.

Приложения

Приложение 1

Карта Российской Федерации

План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы

Наименование мероприятия	Ожидаемый результат	Срок реализации	Ответственный исполнитель	Вид документа
1. Совершенствование организационных основ управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – гражданская служба)	разработка и внедрение методики нормирования численности федеральных государственных гражданских служащих (далее - гражданские служащие) федеральных органов исполнительной власти	I квартал 2017 г.	Минтруд России	проект акта Правительства Российской Федерации
	разработка и внедрение стандартов нормирования численности типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти (в том числе по категориям и группам должностей гражданской службы)	III квартал 2017 г.	Минтруд России	методические рекомендации, доклад в Правительство Российской Федерации
	автоматизация мониторинга нормирования численности гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти	IV квартал 2017 г.	Минкомсвязь России, Минтруд России	доклад в Правительство Российской Федерации
	разработка и утверждение типового положения о	IV квартал 2017 г.	Минтруд России	проект акта

	должности, в другие государственные органы			
3. Создание единого информационно-коммуникационного пространства в системе гражданской службы	разработка и утверждение положения о единой информационной системе управления кадровым составом гражданской службы (далее - единая информационная система)	IV квартал 2016 г.	Минком связь России	проект нормативного правового акта
	введение единой информационной системы в эксплуатацию	I квартал 2017 г.	Минком связь России	правовой акт Минком связи России
	нормативное закрепление использования информационных систем в кадровой работе на гражданской службе	I квартал 2017 г.	Минтруд России, Минком связь России	проект федерального закона
	подготовка предложений по формированию статистической информации о вопросах управления кадровым составом гражданской службы	IV квартал 2017 г.	Минтруд России	доклад в Правительство Российской Федерации
4. Внедрение в федеральных органах исполнительной власти электронного кадрового документооборота	разработка и утверждение унифицированных форм документов кадровой работы на гражданской службе	IV квартал 2018 г.	Минтруд России	методические рекомендации по использованию унифицированных форм документов кадровой работы, размещенных в единой системе

	разработка и утверждение порядка электронного межведомственного и внутриведомственного взаимодействия по кадровым вопросам, а также разработка и утверждение требований к форматам сведений, передаваемых из единой информационной системы	III квартал 2017 г.	Минком связь России	правовой акт Минком связи России, доклад в Правительство Российской Федерации
5. Осуществление мер по повышению объективности и и прозрачности процедуры проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв	разработка и внедрение единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв	II квартал 2017 г.	Минтруд России	проект акта, методические рекомендации
	внедрение механизма приема в электронном виде и автоматизированной проверки документов кандидатов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв посредством единой информационной системы	IV квартал 2016 г.	Минтруд России, Минком связь России	проект указа Президента Российской Федерации
	формирование в единой информационной системе базы данных независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных комиссий на замещение вакантных должностей	II квартал 2017 г.	Минтруд России, Минком связь России	проект акта

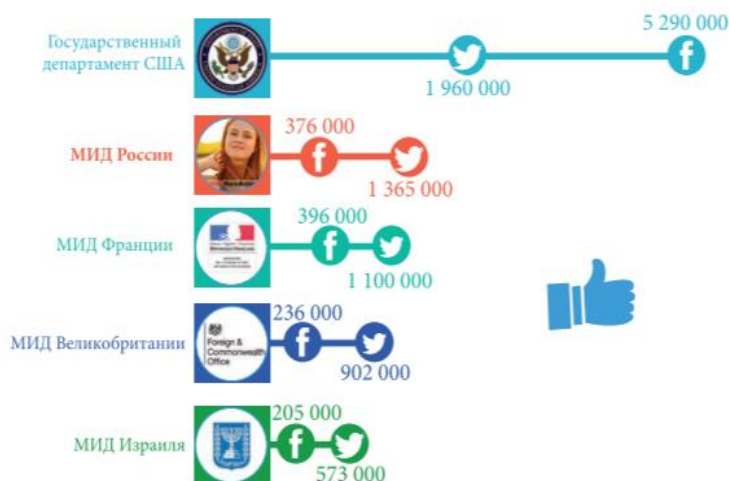
должностей гражданской службы	(направлениям подготовки), знаниям и умениям, определяемых в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы, а также с областью и видом профессиональной служебной деятельности гражданских служащих внедрение механизма оценки соответствия специальности (направления подготовки), знаний и умений претендентов квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы с использованием информационно- коммуникационных технологий	IV квартал 2017 г.	Минком связь России, Минтруд России	проект нормативного правового акта, методические рекомендации, доклад в Правительство Российской Федерации
-------------------------------------	--	-----------------------	---	--

Внешнеполитические ведомства мира в социальных сетях

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ «ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ»
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Внешнеполитические ведомства мира в социальных сетях

Количество подписчиков актуально на начало мая 2019 года

Посольство России в США

59 761
10 936

Посольство России в Лондоне

92 266
21 000

Посольство России во Франции

7 427
6 411

Посольство России в Израиле

6 132
1 671

Посольство США в России

49 200
44 590

Посольство Великобритании в России

10 000
36 938

Посольство Франции в России

6 858
18 517

Посольство Израиля в России

3 546
23 527

Авторы: Антон Пантюхин, Павел Алексеев

**Заседание Дипломатической академии МИД России. Международная
летняя школа «Глобальные вызовы 2018»**

